

З ІСТОРІЇ СПЕЦСЛУЖБ

*Тамара Вронська,
Володимир Пилипчук,
Роман Подкур**

Архів контррозвідника В. Г. Орлова (1882–1941 рр.): історичний та оперативний вимір

У статті досліджується постать відомого російського контррозвідника В. Орлова у контексті формування та використання документів зібраного ним архіву та картотеки німецьких і радянських розвідників, відомих політичних діячів, авантюристів тощо.

Ключові слова: контррозвідка, архівні документи, більшовизм, агентура.

Згадки про російського контррозвідника *Володимира Григоровича Орлова* (1882–1941 рр.) у сучасників та дослідників історії спецслужб ХХ ст. викликали неоднозначну реакцію. Одні його

* *Вронська Т.В.* — доктор історичних наук, головний науковий співробітник Інституту дослідження проблем державної безпеки Служби безпеки України; *Пилипчук В.Г.* — доктор історичних наук, професор, член-кор. Національної Академії правових наук України, директор науково-дослідного центру правової інформатики Національної академії правових наук України; *Подкур Р.Ю.* — кандидат історичних наук, старший науковий співробітник Інституту історії України НАН України, старший науковий співробітник відділу по розробці архівів ВУНК–ДПУ–НКВС–КДБ.

вважали авантюристом, містифікатором, інші — видатним контррозвідником¹. Але всі були єдині у тому, що В. Орлов — непересічна особистість та запеклий противник більшовизму, якого його вірний товариш, відомий публіцист і видавець В. Бурцев називав «людиною відчайдушного життя».

Біографія В. Орлова містить чимало інформації, схожої на легенду. Народився у 1882 р. в дворянській сім'ї Зарайського повіту Рязанської губернії. Обмежена у засобах до існування та скориставшись перспективами, які надавалися переселенцям до Царства Польського, родина перебралася до Варшави. Польща на той час представляла собою «повстанську провінцію» на заході Російської імперії. Провадячи жорстку русифікаторську політику (заборона польської мови, ліквідація національних органів самоврядування, переслідування католицької церкви, розселення російських переселенців на казенних землях) імперський уряд намагався придушити національно-визвольний рух. Але діяльність російських чиновників викликала протидію польської патріотичної громадськості. На території Царства Польського наприкінці XIX ст. виникало чимало таємних товариств, підпільних організацій різного політичного спрямування, здійснювалися терористичні акти проти російських чиновників.

Національно-визвольний рух у всіх його проявах зумовив створення спеціальних підрозділів департаменту поліції міністерства внутрішніх справ Російської імперії, зокрема «отделения по охранению общественной безопасности и порядка в городе Варшаве» (1900 р.), більш відомого як «охранка». Воно було створене третім — після Санкт-Петербурга (1866 р.) та Москви (1880 р.). Подібні відділення стали основою у боротьбі як із політичними опонентами правлячого режиму, так і контррозвідального забезпечення відповідних військових округів.

Постійне розширення мережі судових та правоохоронних органів у Царстві Польському створювало певні кар'єрні перспективи. До того ж, періодичні публікації у пресі про викриття шпигунів на території військового округу напевно спонукали

¹ Зданович А. Чужой среди своих // Орлов В.Г. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. – Москва: Современник, 1998. – С. 284–323.

діяльного юнака В. Орлова після закінчення гімназії вступити на юридичний факультет Варшавського імператорського університету. Бажання стати фахівцем із кримінального розслідування підштовхнуло студента В. Орлова на поїздку в Північно-Американські Штати, де він пройшов додатковий курс криміналістики, кримінальної реєстрації й організації обліку у слідчій практиці. Гроші на це, як стверджували біографи, він заробив, працюючи складачем у типографії та матросом на портових суднах². Із початком російсько-японської війни патріотичні почуття підштовхнули В. Орлова стати добровольцем. Проте воєнна сторінка його біографії, на жаль, так і залишилася невідомою. Ми знаємо лише, що вже у 1906 р. він звільнився з армії у чині прапорщика фортечної артилерії.

Подальша доля В. Орлова була тісно пов'язана зі слідчою роботою у Варшавському судовому окрузі. Спільно з офіцерами охоронного відділення він брав участь у розслідуванні робітничих заворушень у Лодзі та Варшаві. Невдовзі набутий досвід слідчої роботи у боротьбі з політичними опонентами режиму зумовив спеціалізацію В. Орлова на справах щодо «державної зради та шпигунства». У 1912 р. він був призначений одним із чотирьох судових слідчих з особливо важливих справ на терені Варшавського, Віленського та Київського військових округів. В. Орлов отримав надзвичайні повноваження, він мав право вимагати службу інформацію від цивільних, поліцейських та жандармських органів. За твердженням російського дослідника історії контррозвідки О. Здановича, саме у цей період В. Орлов почав формувати власний архів³.

Звичайно, він міг користуватися даними корпусу жандармів, департаменту поліції чи військової й дипломатичної розвідки, однак був переконаний, що слідчий-фахівець у справах державної зради та шпигунства мав оперувати власною інформаційною системою. За твердженнями сучасників, в архіві В. Орлова були не лише фото- й картотеки, матеріали стосовно фігурантів справ чи підозрюваних — архівувалися також копії інструкцій, дирек-

² Зданович А. Чужой среди своих. – С. 287.

³ Там же. – С. 289.

тивно-розпорядчих документів розвідок супротивника, які проливали світло на систему підготовки агентів та методи й особливості агентурної роботи, були представлені зразки особистих документів, бланків, підписів, печаток тощо.

Колекція матеріалів постійно поповнювалася. Слідчий В. Орлов брав участь у розслідуванні гучних справ щодо шпигунської діяльності полковника С. Мясоєдова⁴, військового міністра В. Сухомлинова, банкіра Д. Рубінштейна. Зокрема, неоднозначна фінансова діяльність останнього, інтерпретована як «співробітництво з ворогом», спровокувала створення у червні 1916 р. оперативно-слідчої комісії, яку очолив генерального штабу генерал-майор М. Батюшин⁵. Загалом же ініціатива створення цієї комісії належала начальникові штабу верховного головнокомандуючого генералові М. Алексеєву, а її робота викликала чимало нарікань у підприємців, зокрема цукрозаводчиків, царських сановників, яких звинуватили у шпигунстві, масштабних спекуляціях продовольством, контрабанді, «торгівлі з ворогом» тощо. Серед громадськості та у засобах масової інформації протягом 1916 – початку 1917 рр. було розгорнуто кампанію з дискредитації роботи комісії, членів котрої звинувачували у безпідставних арештах, переслідуваннях, вилученнях документів, вимаганнях хабарів. Навіть в еміграції її колишні співробітники, зокрема й В. Орлов, піддавалися обструкції.

Вірогідно, що В. Орлов став членом очолюваної М. Батюшиним комісії за рекомендацією самого генерала М. Алексеєва, який ще зі школи приятелював із батьком Володимира Григоровича. Ще з квітня 1916 р. М. Алексеєв призначив В. Орлова військовим слідчим з особливо важливих справ при штабі верховного головнокомандуючого⁶. Таким чином, він убезпечив В. Орлова від адміністративного тиску, адже тепер слідчий підпорядковувався лише начальникові штабу генералові М. Алексеєву.

⁴ Див.: Шаццлло К.Ф. Дело полковника Мясоєдова // Вопросы истории. – 1967. – № 4. – С. 111–112.

⁵ Див.: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней. – Москва: X-history, 2002. – 259 с.

⁶ Зданович А. Чужой среди своих. – С. 294.

Як слідчий з особливо важливих справ комісії Батюшина В. Орлов отримав доступ до компрометуючих матеріалів на вищих посадових осіб імперії, промисловців і банкірів, військове командування. Частина документів, оригінали чи їх копії, залишилися в його особистому архіві. Маючи великий досвід розслідування фактів державної зради він розумів, що окремі матеріали можуть «зникнути» зі справи або в майбутньому свідки могли стати обвинувачуваними тощо.

Лютнева революція 1917 р. різко вплинула на результати діяльності комісії Батюшина. Більшість уже засуджених за державну зраду були звільнені з ув'язнення, справи обвинувачених припинені. Жовтневі події того року взагалі поставили на порядок денний проблему фізичного виживання офіцерства царської армії, військових і цивільних чиновників. В умовах Першої світової та розгортання громадянської війни, як згадував В. Орлов, генерал М. Алексеев направив його зі ставки у Могильові до Петрограда з наказом вивідати всю можливу інформацію. Однак головною проблемою для В. Орлова перед від'їздом була доля його архіву:

«Мені неодмінно треба було знайти надійне місце, де я міг би зберігати свої записки та документи про шпигунів в Європі. Але де ж його знайти, якщо революціонери палили всі папери, а їх власників ставили до стінки?»⁷.

Він розподілив матеріали серед друзів-офіцерів, які теж збиралися у революційний Петроград, а особливо важливі папери відправив до Варшави. У столиці колишній слідчий В. Орлов був одним із ініціаторів створення підпільної офіцерської організації, головним завданням членів котрої став збір інформації та переправа офіцерів на Дон і Північ Росії, де концентрувалися антибільшовицькі сили.

У Петрограді В. Орлов легалізувався дуже швидко. Змінивши зовнішність та маючи документи на ім'я Болеслава Івановича Орлинського за рекомендацією відомого військового контррозвідника генерала М. Бонч-Бруевича (брата керуючого справами

⁷ Орлов В.Г. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. – Москва: Современник, 1998. – С. 68.

РНК В. Бонч-Бруєвича) він улаштувався на роботу в 6-ту кримінально-слідчу комісію наркомату юстиції. Вірогідно, що М. Бонч-Бруєвич знав слідчого В. Орлова по конкретній роботі у боротьбі зі шпигунством, адже очолював штаб Північно-Західного фронту і керував контррозвідкою. Відданість В. Орлова захисту інтересів держави відповідала настроям самого генерала, тож він без вагань рекомендував колишнього слідчого для роботи у виконавчих органах більшовиків. Очевидно, М. Бонч-Бруєвич цілком із розумінням поставився до зміни В. Орловим прізвища, адже радикально налаштовані керівники низових ланок нових революційних органів влади могли просто розстріляти колишнього слідчого з особливо важливих справ як «ката революціонерів». Однак В. Орлов не виправдав сподівань М. Бонч-Бруєвича, залишившись вірним російській монархії та розпочавши підпільну роботу проти більшовиків, окремі аспекти якої детально розписано в його спогадах.

Безкомпромісна боротьба з німецькою розвідкою в минулі часи невдовзі знову врятувала Орлова-«Орлинського» від арешту. Випадково його впізнав голова ВНК Ф. Дзержинський, якого той, будучи слідчим, допитував у 1912 р. Однак головний чекіст не лише не тримав зла, а й, навпаки, почав доручати В. Орлову окремі конспіративні завдання щодо протидії німецькій розвідці поза Петроградською НК⁸. Така довіра відкрила нові можливості щодо збору інформації. Водночас В. Орлов розпочав пошук контактів із секретними службами Франції та Великобританії для координації зусиль у боротьбі з більшовиками. Йому, зокрема, вдалося налагодити зв'язок із відомим британським розвідником С. Рейлі.

Проте радянський період роботи В. Орлова виявився коротким. Арешт на кордоні офіцерів із паспортами, що їх видав саме «Орлинський», змусив того тікати. Перейшовши фінський кордон, він через Варшаву й Київ у лютому 1919 р. дістався в розташування Добровольчої армії та після перевірки був призначений генералом А. Денікіним начальником контррозвідувально-го відділення Одеського військового району. Зокрема, за його

⁸ Зданович А. Чужой среди своих. – С. 299.

безпосередньої участі було розгромлене інтернаціональне підпілля, очолюване І. Смирновим-Ласточкіним. Ефективну роботу високо оцінило французьке командування, а А. Денікін пожалував йому чин дійсного статського радника.

Впродовж громадянської війни та з початком еміграції В. Орлов намагався переконати командування Добровольчої армії й союзників у необхідності створення міжнародного органу, який би координував спільну боротьбу з більшовизмом не лише в межах колишньої Російської імперії, а й цілої Європи. Проте ідея створення міжнародного бюро з реєстрації та збору матеріалів стосовно осіб, причетних до діяльності більшовицького уряду так і не отримала підтримки в політичного керівництва держав Антанти⁹.

В еміграції В. Орлов керував берлінською резидентурою штабу генерала П. Врангеля. Він налагодив тісні стосунки з місцевою поліцей-президією та Державним комітетом з охорони громадської безпеки Німеччини й навіть надавав їм консультації стосовно окремих осіб, підозрюваних у співробітництві з більшовиками та німецькими комуністами. Грошей за це він не отримував, однак натомість суттєво поповнив власний архів.

О. Зданович зазначав, що окремі діячі еміграції вважали архів і картотеку В. Орлова «складом забутих речей», а його самого —

«маніяком, який схибнувся на ідеї загального документування більшовицької діяльності»¹⁰.

Натомість радянські розвідники навч змogli переконатися у великих інформаційних можливостях «архіву Орлова» після того, як його власник продемонстрував агентові Іноземного відділу ОДПУ СРСР емігрантові М. Крошку фото радянського резидента у Берліні, з яким той справді перебував на зв'язку¹¹. Відтак одним із завдань радянської резидентури в Берліні стала дискредитація В. Орлова. Невдовзі був знайдений і привід, коли його

⁹ Государственный архив Российской Федерации (далі – ГАРФ), ф. 6396, оп. 1, д. 2, л. 3–4. Орлов В.Г. Двойной агент... – С. 306–307.

¹⁰ Зданович А. Чужой среди своих. – С. 314.

¹¹ Там же.

архів опинився у центрі уваги громадськості та європейських спецслужб через скандал із фальшуванням документів.

Справа в тому, що іноді В. Орлов, який практично залишився без засобів до існування з паралізованою дружиною та дітьми на руках, за певні кошти надавав спецслужбам неперевірену інформацію, базовану на чутках чи припущеннях. Про недостовірність окремих даних свідчать навіть спогади самого В. Орлова. Зокрема, за його даними, С. Будьонний був сином українського єпископа¹². Імовірно, він збирав найменшу інформацію про особу, навіть недостовірну, сподіваючись, що при конкретній оперативній розробці у пригоді стане все. Особливо його цікавили звички, вади, уподобання людини, її родинні, товариські та професійні зв'язки. Це простежується за досить нищівними характеристиками більшовицьких діячів. Зокрема, В. Орлов акцентував увагу зацікавлених осіб на тому, що, приміром, Л. Красін жив за кордоном «як князь», його дружина «носила перли та діаманти, їздила на шикарному авто». Інший відомий революціонер В. Менжинський—

«зжив репутації завзятого денді, мав незвично випещений вигляд, нананікюрені нігті на руках і ногах підфарбовував хною. [...] Зневажав робітників, називав їх свинями, заявляв, що пролетарська культура — це дурна вигадка інтелігенції» тощо¹³.

Джерела поповнення «архіву Орлова» були різноманітними. Ми вже згадували про матеріали кримінальних справ, доповідні записки російських спецслужб, Добровольчої армії, ВНК, наркомату юстиції. В одній справі з матеріалами В. Орлова в Державному архіві Російської Федерації містилися навіть вирізки з періодики. Так, у газетній статті «Петлюрівщина» був обведений такий текст:

«Этот Петров¹⁴ служит у Петлюры, а раньше, чем изменил родине, был адъютантом 42 пехотной дивизии»¹⁵.

¹² Орлов В.Г. Двойной агент... – С. 160.

¹³ Там же.

¹⁴ Насправді йдеться про Всеволода Миколайовича Петріва (1883–1948 рр.) — з лютого 1913 р. старший ад'ютант штабу 42-ї піхотної дивізії, з жовтня 1915 р. — підполковник, із травня 1916 р. — начальник штабу

Але пристрасть до збирання документів виявилася згубною для В. Орлова та його архіву — надто вже неоднозначна інформація тут концентрувалася. Зокрема, серед його матеріалів були відомості про підкуп радянською спецслужбою американського сенатора Бора для лобювання інтересів Москви¹⁶. За версією О. Здановича, один із колишніх співробітників повноважного представництва СРСР у Берліні Сумароков, який вирішив не повертатися на Батьківщину, маючи у своєму розпорядженні такий же документ, запропонував його американському кореспондентові Кніккербокєру. Спочатку журналіст не виявив зацікавленості, але все ж розповів про цю пропозицію знайомому, який був агентом ОДПУ СРСР. Радянська розвідка скористалася наданим шансом і «ненав'язливо порекомендувала» розкрити фальшувальників. Водночас до берлінської поліцей-президії був направлений лист про роботу В. Орлова («франкофіла») на французьку та англійську розвідки, а також його зусилля щодо дискредитації великого князя Кирила Володимировича — знамого «германофіла».

Невдовзі Сумароков був заарештований при спробі продати американському кореспондентові фальшиві документи. Одночасно відбувся обшук на квартирі В. Орлова, де було виявлено частину його архіву, зразки оформлення документів урядових установ СРСР, Комінтерну, спецслужб тощо. Впродовж березня–липня 1929 р. європейські та радянські газети постійно подавали інформацію про перебіг слідства й судового процесу. Сума-

7-ї Туркестанської дивізії. Із березня 1917 р. — полковник, брав активну участь в українізації військ Західного фронту. Командир полку ім. Костя Гордієнка. У червні 1919 р. — командувач Волинської групи армії УНР, із липня 1919 р. — військовий міністр УНР, із листопада 1919 р. — товариш військового міністра УНР. У серпні 1921 р. — начальник Генштабу армії УНР, із червня 1922 р. у відставці (див.: *Тимченко Я.* Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). — К.: Темпора, 2007. — С. 334–335).

¹⁵ ГАРФ, ф. 6396, оп. 1, д. 325, л. 325.

¹⁶ Історик Б. Старков в Архіві Президента Російської Федерації виявив документ ОДПУ СРСР, який свідчив, що сенатор Бора у США лобював певні інтереси СРСР (див.: *Зданович А.* Чужой среди своих. — С. 317).

роков визнав, що продавав документи з особистої ініціативи. В. Орлова засудили до чотирьох місяців тюрми «за спробу шахрайства», але цей термін поглинався попереднім ув'язненням. Також було конфісковано частину його архіву. Суд узяв до уваги, що В. Орлов не використовував фальшивки на шкоду Німеччини, тому його просто вислали з країни. Керівництво ОДПУ СРСР було розчароване, оскільки в Москві сподівалися на видачу В. Орлова радянській стороні. Маючи нансенівський паспорт, він виїхав до Бельгії та зайнявся літературною діяльністю¹⁷. Загалом чекістська операція щодо дискредитації В. Орлова в Європі досягла своєї мети.

Проте стверджувати, що всі матеріали «архіву Орлова» фальшивка — некоректно. Значної історичної цінності набула зібрана ним організаційно-розпорядча документація розвідки й контррозвідки Російської імперії, Добровольчої армії, ВНК-ОДПУ СРСР, секретних служб європейських країн. Її опрацювання не лише дозволяє скласти уявлення про оперативну підготовку співробітників цих органів, але й відкриває можливості інтерпретації відповідних методів роботи в умовах сучасної оперативної та слідчої практики. Серед надрукованих нижче документів є такі, що й сьогодні становлять інтерес для співробітників органів державної безпеки, чи, принаймні, тих, хто здобуває відповідну профільну освіту. Так, інструкція секретного відділу ВНК щодо зовнішнього спостереження від 1919 р. містить чимало цікавих рекомендацій, придатних для впровадження сучасними оперативниками. Маючи колосальний архів та практику оперативної й слідчої роботи, В. Орлов намагався узагальнити набутий досвід. У другій половині 1920-х рр. він підготував лекції щодо агентурної розвідки, проведення контррозвідувальних заходів для членів емігрантських військових організацій. Конспект однієї з таких лекцій також пропонується увазі читачів.

В. Орлов був одним із перших контррозвідників, який фахово проаналізував використання іноземним відділом ОДПУ СРСР методу легендування, суть якого полягала у заздалегідь розробленій фіктивній інформації (легенді) про існуючі у СРСР глибоко

¹⁷ Зданович А. Чужой среди своих. – С. 318–319.

законспіровані антирадянські організації, які нібито намагалися координувати діяльність із закордонними центрами. Через завербовану або введenu в емігрантське середовище агентуру ця інформація поступово доводилася до лідерів тих центрів, керівники яких виявлялися неспроможними розпізнати майстерно створену дезінформацію. У результаті чекісти викривали канали зв'язку іноземних розвідок з окремими представниками еміграції, ефективно проводилася робота з постачання дезінформації та компрометації лідерів різних політичних угруповань.

Проаналізувавши ситуацію з масовими провалами агентурних мереж, створених емігрантськими центрами, у жовтні 1927 р. В. Орлов підготував записку «Деякі міркування з приводу боротьби ДПУ з контрреволюційними організаціями» (публікується нижче), відзначивши ефективність та результативність відповідної роботи радянських спецслужб, вдало проведені ними операції з нейтралізації Б. Савінкова, С. Рейлі та ін. Він підкреслював, що керівництво ОДПУ СРСР врахувало відсутність реакції активних емігрантських осередків на інспіровані чекістами нові «легендовані організації» на радянській території. Тому співробітники ОДПУ СРСР вирішили посилити провокаційну діяльність серед еміграції не лише шляхом направлення нових агентів, а й використовуючи штатних секретних співробітників, соціальне походження та політичні погляди яких не викликають побоювань в емігрантському середовищі. В. Орлов пропонував «подвоїти пильність», водночас застерігаючи від розпалювання «шпигуноманії», що заблокує будь-яку активну діяльність.

Подібні методи боротьби чекісти застосовували не лише щодо російської еміграції. Так, агентура ДПУ УСРР ефективно працювала практично у всіх закордонних центрах української політичної еміграції. Форми та методи цієї діяльності були різноманітними — фізичне знищення керівників українських закордонних організацій, розробка та реалізація спецоперацій щодо розкладу еміграції зсередини, виявлення та знешкодження її симпатиків в УСРР тощо. Зокрема, у доповідній записці ДПУ УСРР від 2 березня 1926 р. «Орієнтування по активній українській контрреволюції» підкреслювалося:

«Нашим черговим завданням є виявлення всієї цієї публіки (прихильників української політичної еміграції на території України. — *Авт.*) та охоплення її нашою агентурою на всі 100%. Роботу цю треба повести самим плановим порядком, так, щоб жоден із зазначеної вище публіки не залишився не врахованим і не уникнув нашої уваги»¹⁸.

Впродовж 1928–1929 рр. керівництво ОДПУ СРСР–ДПУ УСРР санкціонувало проведення декількох спецоперацій щодо угруповань української політичної еміграції. У доповідній записці кийського контррозвідувального відділу ДПУ УСРР про оперативну роботу від 4 липня 1929 р. був спеціальний розділ «Фіктивно-провокаційні організації ДПУ по українській лінії»¹⁹, сама назва якого свідчить про широке запровадження методу «легендованих організацій» у справу боротьби з політичною еміграцією.

Таким чином, дослідження навіть розпорошених матеріалів «архіву Орлова» має не просто неабияку історичну цінність — зроблений його упорядником аналіз поточної ситуації, відкритих джерел інформації, агентурних матеріалів, викладений у записках і лекціях, демонструє зразок оцінки подій та обставин, визначення ефективних методів роботи супротивника й пошук результативних заходів протидії, що може стати навчальним матеріалом для співробітників нинішніх органів державної безпеки.

Але повернімося до долі В. Орлова. Після широко розрекламованого судового процесу еміграційне середовище вже не сприймало колишнього слідчого та дійсного статського радника. Останні роки його життя пройшли у запеклих сутичках з окремими представниками російської еміграції, яких він звинувачував у співробітництві зі спецслужбами європейських країн задля власної користі, а не боротьби з більшовизмом. Повністю дискредитований в емігрантських та офіційних колах, В. Орлов тихо доживав віку. Однак раптом у 1941 р. співробітники гестапо доставили його в Берлін. А вже за декілька днів тіло колишнього російського контррозвідника було знайдене в одному зі скверів столиці Третього Райху...

¹⁸ Галузевий державний архів Служби безпеки України, ф. 13, спр. 445, арк. 21.

¹⁹ Там само, ф. 16, спр. 162, т. 4, арк. 25–26, 28–33.

Нижче вперше публікуються виявлені в Державному архіві Російської Федерації документи з «архіву В. Орлова». Матеріали подаються згідно з археографічними правилами, мовою оригіналу. Наявні у тексті стилістичні й орфографічні помилки, що не впливають на зміст документів, виправляються без застережень.

№ 1

Директива начальника відділу Генерального штабу Збройних сил Півдня Росії про збір матеріалів для видання книги з організації та проведення контррозвідки

[грудень 1919 р.]

Начальник
Отдела Генерального Штаба.
Город Ростов на Дону¹.

Секретно.

Циркулярно.

Всем военным представителям

Контрразведывательной частью при Особом отделении² вверенного мне Отдела приступлено к *собиранию материалов* для издания *руководства*³ по организации и ведению контрразведывательной службы.

¹ Кутовий штамп.

² У серпні 1918 р. було створено Особливу нараду при Верховному керівнику Добровольчої армії на Півдні Росії — вищий орган цивільного управління на чолі з генералом М. В. Алексєєвим. Після його смерті у вересні 1918 р. посада була скасована. Генерал А. І. Денікін став головнокомандуючим Добровольчою армією, поєднавши цивільну та військову владу. Після реорганізації з жовтня 1919 р. до лютого 1920 р. Особливу нараду очолював генерал-лейтенант О. С. Лукомський. До її складу входили відділи (згодом управління): військово-

Озабочиваясь мыслью сделать из этого издания по возможности исчерпывающее практическое руководство для чинов к[онтр]р[азведывательной] службы, с каковой целью предполагается иллюстрировать теоретическую часть издания по возможности обширным исто-

морське, внутрішніх справ, дипломатичний, шляхів сполучень, юстиції, фінансовий, торгівлі. З 10 вересня 1918 р. функції контррозвідки передавалися «осведомительному» відділенню дипломатичного відділу. З 11 жовтня 1918 р. наказом № 46 функції розвідки та контррозвідки А. І. Денікін поклав на частину (згодом — відділ) генерального штабу військово-морського відділу (згодом військового і морського управління, яке очолював О. С. Лукомський). У загальній структурі відділу перебувала на правах «особливого відділення». На очолюване полковником В. В. Крейтером (з червня 1919 р. — полковником П. Г. Архангельським) особливе відділення поклалися наступні завдання: проведення закордонної військово-політичної розвідки силами військових агентів, військових представників різних місій, спеціальних секретних співробітників; здійснення зв'язку між представниками місій та військовими агентами; боротьба зі шпигунством та особами, які провадили «шкідливу діяльність поза зоною бойових дій та за кордоном; контроль за виїздом за кордон та в'їздом на територію Збройних сил Півдня Росії тощо. Організаційно особливе відділення складалося з загального та особливого діловодства й контррозвідувальної частини (КРЧ). Згідно зі штатним розкладом, затвердженим А. І. Денікіним 10 березня 1919 р., у відділенні нараховувалися 21 офіцер та 11 солдатів. КРЧ мала у своєму складі 1 офіцера, 8 чиновників і 5 солдатів. До середини осені 1918 р. було сформовано 11 контррозвідувальних центрів: київський (генерал-лейтенант П. Н. Ломновський), харківський (полковник Б. А. Штейфон), одеський (віце-адмірал Д. В. Ненюков), кримський (генерал-лейтенант А. К. Бодє), тифліський (генерал-лейтенант В. П. Шатилов) — 1-го розряду; катеринославський (полковник Островський), таганрозький (полковник Штемпель), терський (генерал-лейтенант Д. Ф. Левшин), саратовський (полковник Лебедев), могилівський (полковник Кавернинський), сибірський (генерал від інфантерії В. Е. Флуг) — 2-го розряду. В лютому 1919 р. їх уже налічувалося 17. Додалися волинський, елісаветградський, кисловодський, миколаївський, подільський, полтавський, сухумський, чернігівський, херсонський центри. Але припинили існування саратовський, терський, харківський (див.: *Цветков В.Ж.* Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения в 1917–1922 годах // Вопросы истории. — 2001. — № 10; *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. — Москва, 2004; *Кирмель Н.С.* Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.). — Москва, 2007).

³ Курсивом виділено вписаний від руки текст.

рическим материалом, прошу не отказать в присылке нижеследующих материалов:

- 1). Законоположений иностранных государств по борьбе со шпионами.
- 2). Описание известных вам шпионских процессов (если возможно с приложением обвинительных актов и приговоров).
- 3). Практических приёмов борьбы со шпионажем, организацией этой борьбы и существующих органов на территории иностранных государств.
- 4). Имеющихся на книжном рынке печатных трудов по вопросам шпионажа и контршпионажа.
- 5). Инструкций и руководств по ведению шпионажа, контршпионажа и политического (полицейского) розыска.
- 6). Шифров, систем тайнописи и способов проноса, и провоза через границу секретной корреспонденции.
- 7). Публикуемых по этим вопросам в периодической печати случайных материалов.

Исследование и собирание сведений по изложенным пунктам распространяются не только на военно-морской шпионаж и контршпионаж, но и на те же виды тайной деятельности в областях политической и финансовой, и экономической, *и должны относиться к времени довоенному, военному и эпохи гражданской войны*⁴.

Снабжение Отдела Генерального Штаба упомянутыми сведениями является задачей *сложной* и постоянной.

Генерал-лейтенант
Начальник Особого Отделения Штаба
полковник

**ГАРФ, ф. 6396, оп. 1, д. 4, л. 1–1 об.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

⁴ Курсивом виділено вписаний від руки текст.

№ 2**Пояснювальна записка судового слідчого
з особливо важливих справ В. Орлова щодо
«Положення про Центральне міжнародне бюро
з реєстрації та збору матеріалів стосовно осіб,
причетних до діяльності більшовицького уряду»****[1919 р.]**

Совершенно секретно.

Объяснительная записка
к положению о Центральном международном бюро
по регистрации и сбору материалов о лицах, прикосновенных
к деятельности большевистского правительства.

1. Общее положение.

Одним из способов борьбы с мировым большевизмом Державы Согласия¹ наметили блокаду большевистского очага.

Необходимо не дать возможности этой заразе просачиваться в другие страны Европы, для чего все страны, стремящиеся предохранить себя от большевизма, должны объединить и координировать свои действия в этом направлении.

Существующее «Центральное Международное Бюро» по регистрации и сбору материалов о лицах, прикосновенных к деятельности большевистского правительства, действующее на территории России, как очага большевистской заразы, должно распространить свою деятельность на страны, которые надлежит предохранить от большевизма.

Должен создаться стройный аппарат, охватывающий свою деятельностью все страны, вступившие в Международное Бюро с целью, кроме большей полноты изучения большевизма, воспрепятствовать проникновению его деятелей в эти страны и вылавливание уже проникших ранее.

¹ Мається на увазі військово-політичний союз Антанта (від фр. *entente* — згода), створений у 1904–1907 рр. як протидія військово-політичному блоку, очолюваному Німеччиною (Потрійний союз). Після виходу Росії з Першої світової війни Англія та Франція — лідери Антанти — активно підтримували антибільшовицький рух.

Ввиду различных направлений политики того или иного государства, проектируемый аппарат должен отвечать следующим условиям:

- 1). Быть органом чисто международным, подчинённым в своей деятельности лишь директивам Главного Союзного командования, а контроль входящих держав [должен осуществляться] через своих представителей.
- 2). Аппарат должен быть в тесной связи с тем органом мирной конференции, который ведает восстановлением порядка в России и других зараженных большевизмом странах.
- 3). Кроме Центрального Бюро и пунктов в России, во всех входящих в организацию странах должны быть отделения Центрального бюро с той же задачей.
- 4). Организация и работа аппарата должна обеспечивать полную связь и однообразие действий, для чего как в центральное бюро входят иностранные представители, так в иностранные бюро должны войти русские представители.
- 5). Организация совершенно не должна носить казённого характера и должна быть совершенно конспиративна.

II. Деятельность и Организация Заграничного Отделения Центрального бюро.

- 1). Каждая страна, вошедшая в Международную Организацию по борьбе с большевизмом и имевшая своего представителя в Центральном бюро, организует в своей стране Отделение Центрального Бюро.
- 2). Отделение Бюро находится в ведении представителя этой страны при Центральном Бюро и под контролем правительственного органа данной страны.
- 3). Как в Центральное бюро входят представители всех стран, так в Отделение Бюро в каждой стране входит представитель России (т.е. Начальник Международного Бюро).
- 4). Задача заграничного бюро: а) исполнять поручения Центрального бюро по наблюдению за лицами большевистского толка; б) наблюдать за прибывающими с целью выяснения большевиками; в) регистрация упомянутых лиц и сообщения о них в Центральном бюро; г) сбор материала о большевистском движении в данной стране.

№ 3

Положення про Центральне міжнародного бюро з реєстрації та збору матеріалів стосовно осіб, причетних до діяльності більшовицького уряду

[1919 р.]

- § 1. Задача органов международной организации состоит: 1) в обнаружении, регистрации, обследовании и сборе материалов об организациях и лицах, прикосновенных к большевизму или имеющих сношения с большевистским правительством и б) в передаче собранных данных правительственным органам стран, вошедших в союз по борьбе с большевизмом.
- § 2. Руководство органами международной организации лежит на Начальнике Центрального Международного Бюро и состоящих в центральном бюро представителях держав, вошедших в союз по борьбе с большевизмом.
- § 3. Международные организации подчиняются лишь контролю Главного Союзного командования против большевиков, от которого получают директивы и ориентировки.
- § 4. Органами Международной организации являются:
- А). Центральное Международное Бюро по регистрации, обследованию и сбору материалов.
 - Б). Отделения Международного Центрального бюро, находящиеся в каждой стране, вступившей в союз по борьбе с большевизмом, функционирующие как центральное бюро в данной стране.
 - В). Отдельные пункты на территории, зараженной большевизмом.
- § 5. Центральное Международное Бюро состоит из начальника его, президиума, составленного из представителей всех держав, вошедших в союз по борьбе с большевизмом, и других чинов прилагаемого штата (Приложение № 1)¹.
- § 6. Личный состав организации набирается:

¹ Не публікується.

- 1) начальник Центрального Международного бюро — инициатор-организатор — подбирает себе помощников, а для связи и контроля от каждой страны, вступившей в союз по борьбе с большевизмом, в президиум;
- 2) в Отделении Международного Центрального Бюро каждое правительство, вступившее в союз, на своей территории назначает весь личный состав своим распоряжением, в который для связи входят представители Начальника Центрального Международного бюро по его назначению;
- 3) в пункты на территории, зараженные большевизмом, личный состав назначается Начальником Центрального Международного бюро по соглашению с президиумом представителей всех держав, вошедших в союз по борьбе.

Примечание: 1) подбор всех лиц должен быть особенно тщательный; 2) в случае трений личного характера Начальник Центрального Бюро, как и Начальник Отделений международного бюро, могут просить соответствующее правительство, вошедшие в союз по борьбе с большевизмом, или лиц, состоящих в Международной Организации, о замене их представителей как в центральном бюро, так и в отделениях — другими лицами.

- § 7. Инструкции о порядке деятельности всем органам даёт Начальник Центрального Международного Бюро.
- § 8. Начальник Центрального Международного Бюро имеет право сноситься с правительственными органами всех держав, вошедших в союз, а также и с главным союзным командованием против большевиков.
- § 9. Представители Начальника Центрального Международного бюро в странах, вошедших в союз, могут сноситься с соответствующими органами правительств этих стран.
- § 10. Средства на содержание Международного Центрального бюро и пунктов отпускаются державами, вошедшими в союз по борьбе с большевизмом, в установленной пропорции для каждой в «Лионский Кредит»² на текущий счёт Начальника Центрального Бюро на год вперёд, причём выдача сумм производится по тре-

² «Лионський кредит» (фр. *Credit Lyonnais*) — один із найбільших банків Франції.

бованию Начальника, скреплённому двумя выбранными президиумами представителями держав.

Судебный следователь по особо важным делам [Орлов]³

**ГАРФ, ф. 6396, оп. 1, д. 2, л. 1–1 об.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

³ Однак ідея В. Орлова щодо створення координаційного центру європейських спецслужб для боротьби з більшовизмом у межах Європи була не реалізованою. Директор служби безпеки Франції «Сюрте генераль» писав військовому міністру: *«Вы запросили мое мнение о проекте господина Вальдемара Орлова, русского действительного статского советника, по поводу антибольшевистской разведывательной службы. Имею честь сообщить Вам, что не могу дать положительного отзыва на создание организации, которая, по всей вероятности, будет состоять из русских и ответвления которой будут в соседних странах, и, в частности, в Берлине, поскольку, как мне кажется, есть опасения, что проектируемая организация будет служить не тем целям, которые заложены в проект для оправдания целесообразности ее создания [...] С другой стороны, деятельность разведывательной службы повлечет за собой постоянные передвижения русских агентов между Россией и Францией, а это, на мой взгляд, доставит нам больше неудобств, нежели выгоды»*. Див.: Зданович А. Чужой среди своих // Орлов В.Г. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. – М.: Современник, 1998. – С. 306–307.

№ 4

Загальна інструкція для агентів інформації

[1919 р.]

Схема опроса.

- 1). Гражданская и военная власть.
Учреждения, лица, стоящие во главе их деятельности.
- 2). Общественная жизнь.
Партии, общества, союзы, кооперативы; политика и деятельность их; общественные деятели, лидеры партий (по возможности проинтервьюировать).
- 3). Экономическое положение.
Финансы, торговля, промышленность (связь с соответствующими учреждениями).
- 4). Земельный вопрос.

- 5). Транспорт.
Железнодорожный вопрос: подвижной и личный составы, (связь с Нач[альниками] участков пути и Начальниками Депо).
- 6). Настроение населения.
Интеллигенция, рабочие, крестьяне. Их политические идеалы и способы достижения таковых. Национальный вопрос. Отношение к Добровольческой Армии и к их союзникам.
- 7). Агитация большевиков.
Методы и приёмы агитации: агенты-агитаторы, печатный материал, прокламации. Влияние населения. Контрагитация. Газеты.
- 8). Культурно-просветительные вопросы.
- 9). По усмотрению агентов.

Специальные вопросы.

- А). Для Кубани. Отношение к иногородним¹ в связи с отношением к большевикам.
- Б). Для закордонных курьеров. Печать: направление, редакторы.

Примечание:

1. Агент должен обращать особое внимание на дату, место события и, по возможности, указывать фамилии.
2. Агенты обязаны еженедельно посылать в Информационную Часть сведения по всем вопросам инструкций. Сведения же срочного характера должны высылаться немедленно.

**ГАРФ, ф. 6215, оп. 1, д. 29, л. 1.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

¹ Так у тексті. Вірогідно, йдеться про «іногородців» — так називали особливу категорію підданих Російської імперії, до якої належали корінні народи Сибіру, Туркестанського краю, Закаспійської області, Кавказу, а також самодійці російської Півночі, кочові народи Ставропольської й Астраханської губерній, Акмолинської, Семіпалатинської, Семиріченської, Уральської, Тургайської областей та євреї.

№ 5

Інструкція секретного відділу ВНК щодо зовнішнього спостереження

[1919 р.]

Совершенно Секретно.

Инструкция и Руководство для
Секретного Отдела¹ ЧК по наружному наблюдению.

Общие понятия о наружном наблюдении.

- § 1. Наружное наблюдение за преступными организациями и отдельными лицами является одним из средств секретного расследования, по большей части вспомогательным и проверочным для тех сведений, которые поступают из секретных и других источников.
- § 2. Случаи применения наружной разведки следующие:
1. Для проверки сведений от осведомителей и сторонних заявлений.
 2. Для установки местожительства, рода занятий, образа жизни, привычек, мест посещаемости наблюдаемого лица и сношений его с другими лицами.
 3. Для выяснения в свою очередь степени участия в данном деле сносящихся с наблюдаемыми лицами.

О выборе товарищей для наружного наблюдения.

§ 3. Разведчиков по наружному наблюдению набирать из коммунистов и коммунисток. Отступление от этого принципа возможно только в исключительных случаях, когда имеются весьма солидные поручительства.

§ 4. Заведующему секретными отделениями необходимо обратить самое серьёзное внимание на подбор товарищей в сотрудники по наружному наблюдению, т.к. от этого, главным образом, зависит успешность работы.

¹ Секретний відділ ВНК було створено згідно з постановою колегії ВНК від 24 грудня 1918 р. для боротьби з «антирадянською діяльністю буржуазних і дрібнобуржуазних партій та груп, а також для боротьби з ворожою діяльністю церковників і сектантів». У червні 1919 р. секретний відділ реорганізовано у секретно-оперативний відділ ВНК (див.: Лубянка. *Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник.* – Москва, 2003. – С. 17-18).

§ 5. Старшими по группе разведчиками назначать тех партийных товарищей, которые работали нелегально во время царизма.

§ 6. Разведчик по наружному наблюдению должен быть безупречных нравственных качеств.

§ 7. Основными качествами разведчика должны быть правдивость, пунктуальность, исполнительность и широкая инициатива в работе; крепкое здоровье, прекрасное зрение, хорошая зрительная и слуховая память и такая внешность, которая давала бы возможность ему не выделяться из окружающей толпы и тем [самым] избегнуть внимания наблюдаемого объекта.

§ 8. Помимо того, разведчики должны быть достаточно грамотны, чтобы уметь связно изложить письменно результаты своей работы, обладать располагающим к себе характером, быть разговорчивым, но не болтливым, уметь выслушать своего собеседника, быть расторопным, ловким, находчивым, сообразительным, выносливым, терпеливым, настойчивым, осторожным, всегда серьёзно и сознательно относящимися к делу.

§ 9. Разведчик должен целиком отдаться работе, должен иметь склонность и горячее желание к ней, и всегда помнить, что этим он исполняет свой революционный долг.

§ 10. До принятия разведчика на работу необходимо навести исчерпывающие справки о его прошлом и об его бывшей работе, и получить отзыв о нём от знающих о нём товарищей и от партийных организаций.

§ 11. Разведчики должны постоянно помнить, что они исполняют секретную работу, о которой не должны знать даже самые близкие им люди, т.к. от этого зависит сама возможность работы в этой области, не говоря уже о том, что среди нас и кругом нас могут быть агенты контрреволюции, которые всегда стремятся установить личный состав нашей разведки, её организацию и приёмы.

§ 12. За малейшие нарушения настоящей инструкции и дисциплины разведчики должны немедленно отстраняться от должности и предаваться суду Коллегии ЧК.

Состав и организация наружной разведки.

§ 13. Во главе наружной разведки стоит инструктор разведки на правах уполномоченного, подчинённый заведующему Секретно-Оперативным Отделом. Наружная разведка разбивается на группы, во

главе которых стоят старшие по группе. В каждой группе по 6–9 разведчиков. При разделении на группы необходимо придерживаться того принципа, чтобы в каждой группе были объединены разведчики, одинаково подготовленные. Таким образом, могут быть группы вполне подготовленных, менее опытных и обучающихся. В зависимости от подготовки той или иной группы им даются задания.

§ 14. Разведчики одной группы не должны знать разведчиков другой в целях соблюдения конспирации.

§ 15. Инструктор разведки отбирает от каждого сотрудника разведки заполненную им анкету с фотографической карточкой, прежние его документы и заводит для него у себя в секретариате личное дело. После этого разведчик снабжается документами, каких-либо Советских учреждений, не имеющих ничего общего с ЧК. В своих донесениях разведчики подписываются или номерами, или кличками.

§ 16. По спискам личного состава ЧК разведчики наружного наблюдения, а равно старшие по группам инструктора разведки, отнюдь не проходят. Их знают только заведующий Секретным отделом и председатель ЧК.

§ 17. Старший по группе должен изучить характер и способности своих разведчиков и быть знакомым с их частной жизнью, с целью контроля, как с нравственной, так и с деловой стороны, за что он отвечает.

§ 18. Приём на работу сотрудников наружной разведки производится заведующим Секретным отделом ЧК. Заявления об этом могут быть поданы в помещении Секретно-Оперативного Отдела ЧК, но дальнейшее посещение ЧК принятыми в разведку товарищами, безусловно, запрещается, о чём они предупреждаются в первый же день приёма.

§ 19. Работа разведчиков, как схожая с условиями работы в боевой обстановке, не ограничивается определённым временем.

§ 20. Размер содержания разведчикам определяется по принципу деления по группам, по степени подготовленности, в рамках определённых по штатам ЧК окладов.

§ 21. Сотрудники наружного наблюдения отнюдь не должны [довольствоваться] столовой и пайком ЧК, а получают боевой красноармейский паёк на конспиративной квартире, через свой конспиративный хозяйственный орган.

§ 22. Расходы, вызванные специальным характером работы, удовлетворяются по счетам, утверждённым заведующим отделом после удостоверения инструктора разведки.

§ 23. В случае командировок разведчики получают путевые издержки и командировочные деньги на общих основаниях.

Руководство разведкой и обучение разведчиков.

§ 24. Инструктор разведки руководит всей работой наружной разведки: даёт задания старшим по группам, инструктирует их и получает от них донесения. Старшие по группам, получив задания от инструкторов разведки, дают наряды разведчикам, подробно инструктируют их, контролируют на местах работы и при приёме рапортов от разведчиков указывают им ошибки, дают надлежащие советы и указания.

§ 25. Старшие по группам ведут занятия со своими разведчиками по изучению приёмов разведки, составлению словесного портрета, теоретическому и практическому изучению города (улицы, проходные дворы, трамвайное движение, железнодорожный узел, общественные места и т.д.).

§ 26. Разведчики пишут рапортчики о своей суточной работе, старший же по группам составляет по этим рапортчикам сводки по каждому заданию.

§ 27. Инструктор разведки должен время от времени проверять работу обучения разведчиков старшими по группам и знакомится со степенью подготовленности разведчика.

§ 28. Наряд разведчикам на работу даётся накануне. Бывшие в наряде разведчики дают устные доклады и пишут о своей работе рапортчики. Время производства нарядов не может быть точно указано, а назначается старшим по группе в зависимости от характера и условий работы. Устные доклады старшему по группе разведчики дают в присутствии других разведчиков своей группы, за исключением особо секретных заданий. Это даёт возможность разведчикам обмениваться впечатлениями и приёмами, и указать друг другу замеченные ошибки, а равным образом старшему по группе сделать указания, полезные для всех.

§ 29. Для докладов и получения новых заданий разведчики собираются на конспиративной квартире своей группы в часы, назначаемые старшим по группе.

§ 30. В распоряжении инструктора разведки для экстренных надобностей должны ежедневно находиться в одной из групп товарищи, из одной смены разведчиков.

Словесный портрет.

§ 31. Каждый разведчик должен приобрести навык быстро, с первого взгляда запоминать наблюдаемого, не только по лицу, но и по характерным чертам и привычкам, по наружным приметам и платью, для чего необходимо пользоваться всяким удобным случаем. Делать это можно так: посмотреть на человека, отвернуться или на минуту закрыть глаза, представить все признаки этого лица и проверить, такой ли он в действительности. После этого можно приступать к изучению т.н. словесного портрета. Словесным портретом называется изложение в известной последовательности примет наблюдаемого лица, которые должны быть замечаемые в следующем порядке: лета², рост, телосложение, лицо (глаза и нос), с усами или без усов, с бородой (её форма) или без бороды, бритый, цвет волос на голове и на лице, особенности одежды, походка и манеры. При описании цвета волос рекомендуется определять его более точными и простыми выражениями, как-то: чёрный, вместо брюнет, тёмный, вместо шатен, тёмно-русый и русый, вместо блондин, светло-русый, седой, наконец, рыжего цвета, тёмно-рыжий, светло-рыжий.

Для более точного определения волос необходимо разведчикам показать живой пример. В этом же порядке словесный портрет излагается в рапортнике.

Весьма полезно давать наблюдаемым клички, т.к. в начале наблюдения не всегда известна фамилия наблюдаемого, и в целях конспирации, во избежание возможности неосторожно назвать фамилию наблюдаемого. Кличка должна быть краткой, ярко характеризующей наблюдаемого. Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам. В рапортниках наблюдаемые также наблюдаются присвоенными кличками, за исключением рапортников об установке личности и адресов.

Технические приёмы наблюдения.

§ 32. Минимальное число наблюдателей за одной личностью должно быть два. Место, назначенное для наблюдения, называется наблюдательным постом. Разведчику, назначенному на пост, указывается место, откуда нужно взять наблюдаемое лицо, описываются приметы

² Так у тексті.

его, даётся словесный портрет, показывается, если есть фотографическая карточка, сообщается, в какое время можно ждать выхода или прихода наблюдаемого, одним словом, указывают то, что известно о подлежащем наблюдению лице, дабы легче было узнать.

§ 33. В тех случаях, когда раньше, чем учредить за подозреваемым лицом наружное наблюдение, представляется возможность проинформировать установку его и негласное обследование, или когда такое лицо известно, то устанавливающий наблюдение должен показать наружному разведчику нужное лицо. Однако, соблюдая при этом полную конспиративность, дабы наблюдаемый не заметил этого показа и не обнаружил своего будущего наблюдателя.

§ 34. В тех случаях, когда все способы передать наблюдаемое лицо наружному наблюдению исчерпаны без успеха, и если при этом имеется секретное осведомление, то приходится прибегать к содействию последнего. При этом необходимо сговориться с осведомителем, в какое время и где можно его увидеть с подозреваемым лицом, причём, осведомитель должен иметь какую-нибудь определённо яркую примету, отличающую его от лица, подлежащего наблюдению (платок в руках, газета, книга, и т.д.).

§ 35. При установлении наблюдения обязательно указать разведчику, подлежит ли сопровождению за черту города заподозренное лицо в случае его выезда. При этом разведчикам должна быть дана инструкция, должны ли они вести наблюдение на новом месте или передать наблюдение местной ЧК. В случае поездки разведчики должны иметь наготове необходимые документы и быть снабжены денежным авансом на поездку.

§ 36. Когда о поездке наблюдаемого известно заранее, то обыкновенно его сопровождают в эту поездку специально командированная на вокзал смена двух разведчиков, которым и передаётся наблюдение.

§ 37. Разведчику в каждом случае должна быть кратко указана цель устанавливаемого наблюдения, т.е. только ли для установки личности наблюдаемого и посещаемых им мест или в виду полного обследования его образа жизни и связей.

От этого зависит — брать ли под наблюдение разведчику имеющих встречу с наблюдаемым или нет. На последнее обстоятельство при инструктировании разведчиков необходимо обращать особое внимание. Опытный разведчик, несомненно, сумеет разобраться, кто из останавливающихся с наблюдаемым заслуживает внимания и вы-

яснения. Вообще же разведчикам необходимо разъяснить, что у каждого контрреволюционера может быть очень большой круг знакомых, даже не подозревающих о его преступной деятельности, которые, конечно, не представляют интереса для наблюдения. Всё же внимание необходимо обратить только лишь на его сообщников, а потому всякое лицо, в котором разведчик может предполагать сообщника наблюдаемого, подлежит ближайшему выяснению и наблюдению. Особенно необходимо обращать внимание на тех лиц, с которыми наблюдаемый встречается в обстановке, указывающей на заранее условленное свидание, а также на тех, кому наблюдаемый передал что-либо или получил. Наконец, берутся под наблюдение лица, служащие в каких-либо учреждениях, где могут быть сосредоточены военные и другие государственные тайны.

§ 38. Разведчик на пост должен прийти не более как за полчаса до предполагаемого выхода наблюдаемого лица, если же есть уверенность в определённом времени выхода ожидаемого лица, то лучше время прибытия на пост сократить до минимума, в целях большей конспирации.

§ 39. Производя наблюдение, необходимо держаться так, чтобы не обращать на себя внимания. Для этого не следует ходить заметно, тихо и останавливаться на продолжительное время в одном и том же месте.

§ 40. В ожидании выхода наблюдаемого лица разведчик становится на таком расстоянии от места выхода, чтобы только увидеть последнего (на сколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо. Становиться нужно по возможности в таких местах, где разведчик не может обратить на себя внимания наблюдаемого. Для этого могут служить калитки, ворота, бульвары, скверы, парадные выходы, окна магазинов, чайных, кофейни и т.п. В последних, усевшись у окна, из которого видно место выхода, можно спокойно ожидать наблюдаемого.

Если представляется возможность стоять вдвоём, то наблюдатели помещаются таким же образом, чтобы один был лицом к месту выхода, а другой спиной, изображая из себя занятых разговором лиц. Если же стоять нельзя, то наблюдатели прохаживаются около выхода, один — в одну сторону улицы, другой — в другую с таким расчётом, чтобы не пропустить наблюдаемого, останавливаясь под разными предлогами, как-то осмотр витрины, разговор с извозчиком т.п. В слу-

чае совершенно неудобной стоянки и невозможности прохаживания, надлежит занять конец улицы и брать наблюдаемого с пути. Увидев наблюдаемого, разведчик должен держать себя спокойно, не теряясь, не срываться с места, а оставаться, не меняя положения, и трогаться лишь тогда, когда наблюдаемый отойдёт далеко или завернёт за угол. Если наблюдаемый повернул в сторону разведчика, то надлежит спокойно и не торопясь избежать с ним встречи путём, например, захода в ворота, в магазин или в подъезд, или просто переходом на другую сторону улицы. Если же этого сделать нельзя, то при встрече никогда не следует смотреть наблюдаемому в глаза, чтобы не показать своих глаз, ибо ничего так не запоминается, как выражение глаз.

§ 41. Расстояние, на котором надо держатся от наблюдаемого, зависит от многих причин. Прежде всего, от того, насколько приметы, по которым можно узнать наблюдаемого, выделяются из толпы. Затем на прямых, мало оживлённых улицах надлежит держаться дальше от наблюдаемого, на оживлённых улицах расстояние сокращается. В толпе не нужно держаться очень близко, но всё же, на таком расстоянии, чтобы всё время видеть наблюдаемого, которому крайне легко затеряться в толпе. Если наблюдение ведётся двумя разведчиками, то надо стремиться к тому, чтобы держать наблюдаемого в так называемой «вилке», т.е. одному разведчику следует идти впереди, а другому — сзади наблюдаемого.

§ 42. Если разведчик заметит, что наблюдаемый начинает проявлять беспокойство, оглядываться и другие признаки, по которым можно предполагать, что он заметил наблюдение, например, быстрое и неожиданное вскакивание на извозчика или заход в пустынные улицы, или быстрое поворачивание обратно, то лучше сейчас же прекратить наблюдение и немедленно доложить об этом старшему по группе. За таким осторожным наблюдаемым нужно чаще менять разведчиков и вообще вести самое тонкое и осторожное наблюдение.

§ 43. Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, чтобы видеть, не зайдёт ли наблюдаемый куда-либо за угол. Если наблюдаемый будет утерян за углом, то это значит, что он зашёл в место, находящееся недалеко от угла.

Рассчитав по времени место, куда он мог приблизительно зайти, нужно избрать место стоянки и стать так, чтобы видно было несколько парадных и ворота. Разведчик всегда должен быть готов к встрече с наблюдаемым, который, зайдя за угол, может умышленно остано-

виться для проверки, не ведётся ли за ним наблюдение. В этих случаях разведчик должен тем же скорым шагом пройти мимо наблюдаемого, не обращая на него внимания.

§ 44. Проведя наблюдаемого в дом, особенно, если он вошёл в ворота, разведчик, выждав несколько времени, чтобы убедиться — не сделал ли наблюдаемый с целью проверки наблюдения, должен обследовать дом, т.е. узнать, не проходной ли он, и в зависимости от этого предпринять те или другие шаги.

§ 45. При посещении наблюдаемым какого-либо дома желательно установить квартиру, в которую он вошёл, что сразу удаётся сравнительно редко, почему на первых порах разведчик ограничивается лишь тем, что узнаёт, какой номер в том подъезде, куда зашёл наблюдаемый, и кто там живёт (по дверным карточкам или по списку жильцов под воротами или в подъезде). Иногда представляется возможным зайти несколько вперёд наблюдаемого и, поднявшись на самый верхний этаж, заметить квартиру, в которую он зашёл.

§ 46. Если наблюдаемый подъехал на извозчике, то необходимо, прежде всего, заметить номер извозчика и его приметы и, если было получено соответствующее указание от старшего по группе, разведчик должен брать извозчика и ехать за наблюдаемым. Извозчику нужно указать приблизительное направление, а затем менять таковое можно в пути. Заметив, что наблюдаемый остановил извозчика и зашёл в дом или пошёл пешком, нужно также остановить извозчика, свернув за первый попавшийся угол, для того, чтобы наблюдаемый не обратил внимания, что ехавший сзади него одновременно остановил извозчика. Когда же наблюдаемый станет поблизости угла, то дабы не упустить наблюдаемого из виду один из разведчиков может слезать и распрощаться, а другой едет дальше для расчёта, и затем возвращается.

§ 47. Если наблюдаемый садится в трамвай, то и разведчики могут сесть с ним, но сделав это так, чтобы не обратить внимание наблюдаемого как при посадке, так и при выходе из трамвая.

Весьма целесообразно, чтобы для подобных случаев у разведчиков были бесплатные билеты с правом посадки на передние площадки. Билеты эти должны быть выданы или на предьявителя, или на трамвайного служащего, чтобы ничем не обращать на себя внимания ни пассажиров, ни кондукторов.

§ 48. Если наблюдаемый отправился в театр, сад или т.п. место, то одному из разведчиков следует отправиться за наблюдаемым, т.к.

часто театры, особенно летние сады, служат местом деловых свиданий. Другому же разведчику следует оставаться у входа на случай, если разведчик, вошедший внутрь, утерять там наблюдаемого.

Находясь в театре или в саду, наблюдение следует вести так же, как и на улице, так же стараться не встречаться с наблюдаемым лицом к лицу. Если разведчики найдут неудобным или невозможным по каким-либо причинам войти в театр, то оба остаются у входа.

§ 49. Если наблюдаемый вошёл в чайную или в кофейную и, если есть к тому возможность, т.е. чайная или кофейная соответствуют костюму разведчика, то последний заходит туда, чтобы убедиться, не зашёл ли наблюдаемый с целью делового свидания.

Если заметно, что наблюдаемый зашёл с целью выпить или закутить, то лучше поскорее уйти. Если же заметно, что наблюдаемый кого-то поджидает, то и разведчику нужно остаться, чтобы выяснить, кто к нему явится, для наблюдения и установки этого нового лица.

§ 50. Если наблюдения приходится вести из окна чайной или столовой, то необходимо принять все меры к тому, чтобы быть готовым в каждую минуту продолжать наблюдение. Деньги и т.п. должны всегда быть готовы. Разговоров с посторонними надо избегать. Заметив выход наблюдаемого, спокойно окончить чаепитие и так же спокойно встать и выйти. В случае необходимости один из разведчиков может оставаться для расплаты, а другой разведчик выходит. В разговоре не следует употреблять фраз, относящихся к наблюдению, вроде: «Вошёл», «Вышел», «Пойдём» и т.п., чтобы окружающая публика ни имела ни малейшего подозрения, что ведётся за кем-то наблюдение.

§ 51. Если наблюдаемый отправился на вокзал или на пароходную пристань и будет иметь там свидание с отъезжающими или приезжающими пассажирами и, может быть, даже передаст ему что-нибудь, то необходимо сейчас же дать знать старшему по группе и справиться у него, нужно ли ехать за этим пассажиром с целью выяснения его.

§ 52. Если наблюдаемый отправился на вокзал с видимой целью выехать из города и если имеется распоряжение о наблюдении за ним и в путешествии, то разведчики сейчас же дают знать старшему по группе и справляются, будут ли высланы для поездки другие разведчики.

§ 53. Когда наблюдаемый берёт билет, нужно встать поближе и узнать до какой станции он берёт билет. Если же это не удаётся, то разведчики берут билет до первой большой станции, где и заменяют

их другими. Для этой цели необходимо обратиться за содействием в УТЧК для получения билета без задержки.

§ 54. Если представляется возможность, то по телефону или телеграммой с ближайшей станции извещается инструктор разведки о том, с каким поездом и в каком вагоне отправился наблюдаемый, его приметы и описание багажа. Получив такое сообщение, инструктор разведки немедленно отправляет шифрованную телеграмму в ближайшую ЧК, в район которой отправился наблюдаемый, с указанием всех вышеуказанных сведений и примет сопровождающих его разведчиков, дабы принять наблюдаемого с целью продолжения наблюдения.

§ 55. Помещаться нужно не рядом с наблюдаемым, во избежание запоминания им разведчиков. Один из разведчиков может спать, а другой бодрствовать. При приближении к остановкам, особенно к большим и узловым [станциям], необходимо проверить — не собирается ли наблюдаемый оставить поезд.

§ 56. По прибытии поезда в город, где имеется ЧК, разведчики должны осмотреться — не высланы ли для их встречи местные разведчики. В утвердительном случае передают им дальнейшее наблюдение, в противном же случае — продолжают сами наблюдение.

§ 57. Когда наблюдение передано местным разведчикам, один из прибывших разведчиков, сговорившись предварительно по телефону, отправляется в местный секретный отдел или в назначенное ему по телефону место, где делает доклад инструктору разведки того секретного отдела обо всём, замеченном в пути, и вообще всё о наблюдаемом, что может представлять интерес, и получает расписку о сдаче наблюдаемого. Если на вокзале наблюдаемый не был передан местным разведчикам, наблюдению продолжается в городе, то его надо вести до тех пор, пока не удастся снестись с местным инструктором разведки по наружному наблюдению и получить от него смену.

§ 58. По прибытии в город, где нет других разведчиков, наблюдение продолжают вести прибывшие разведчики. Наблюдение в это время нужно вести особенно энергично, дабы не упустить наблюдаемого, пока не выяснится, где он поселился. Местожительство разведчиков желательно в той же гостинице, где остановился наблюдаемый, причём возможно ближе к нему, если не в соседней комнате. Если же не в этой гостинице, то в другом месте, но так, чтобы из окна можно было видеть выход наблюдаемого. В случае утери наблюдаемого в

новом городе необходимо до розыска его одному из разведчиков находиться на вокзале, чтобы не пропустить отъезд.

§ 59. По прибытии в другой город разведчики сейчас же телеграфируют свой адрес своему инструктору разведки, а результаты наблюдения сообщают письменно в заказных письмах.

§ 60. В небольших провинциальных городах нельзя долго оставаться на одном месте улицы, не обратив внимания жителей, поэтому наблюдаемые берутся на ходу, не прямо от дома, а на пути последнего или с места прогулок.

§ 61. Находясь на работе, разведчику только в самых редких случаях удаётся отправиться домой для обеда, обычно они ограничиваются чаем, какой-нибудь закуской и ближайшей частной чайной или столовой.

Закуску лучше брать с собой из дому. О своей дневной работе разведчики после устного доклада составляют письменное донесение по форме № 1, приложенной к настоящей инструкции³. Разведчикам следует основательно внушать, что по донесениям этим составляются сводки, по которым затем делают выводы о виновности или невинности наблюдаемого или прикосновенных к нему лиц, и что в последующем эти донесения будут служить документами при разборе дела ЧК. Поэтому в рапортчиках необходимо подробно и точно, особенно в цифрах времени излагать всё замеченное в наблюдении, обращая особое внимание на всё то, что служит к выяснению деятельности наблюдаемых лиц. При встрече со знакомыми — характер этих встреч, т.е. обычная ли это встреча двух знакомых или деловая беседа и т.д.

§ 62. Всё замеченное в наблюдении необходимо запоминать, а особенности адреса домов и мест, которые посещают наблюдаемые и время выхода и входа, а равным образом приметы лиц, с которыми они встречаются. Всё это при первой возможности разведчики записывают себе в книжку или на бумажку. Полезно иметь в кармане картон и карандаш, записывать в кармане нужные номера и даже отдельные слова.

§ 63. В донесениях вначале проставляется дата наблюдения: 1) за кем ведётся наблюдение (кличка наблюдаемого); 2) по какому ад-

³ Не выявлено.

ресу; 3) время начала наблюдения; 4) время, когда оно окончено; 5) с какого места наблюдаемый принят в наблюдение. В конце подпись разведчика, но отнюдь не настоящая, а его псевдоним или №, под которым он работает в разведке. В случае, когда какая-либо из установочных данных неизвестна, об этом оговаривается в донесениях, например: «Местожительство не установлено» или «Фамилия не установлена» и т.п.

Далее в порядке времени излагается весь результат дневного наблюдения, указывая места посещения и время его там пребывания, если выяснены те видимые причины захода, встречи, приметы знакомых лиц, если таковые будут даны. Донесения о наблюдении за лицами, взятые от непосредственно наблюдаемого, составляются отдельно, причём отмечается: «Взят от такого-то». В составлении донесений желательно участие всей группы разведчиков, бывшей в этот день в работе за данным лицом. При рапортчике наблюдатель представляет подробный счёт израсходованных им на разъезды и на другие расходы денег.

§ 64. Старший по группе получает донесения разведчиков, делает сводку из этих донесений в виде журнала работ дня и представляет эту сводку инструктору разведки в те же сутки. Журнал «Работы дня» ведётся по форме приложения № 2⁴.

В «Работе дня» указывается, за кем велось наблюдение, кличка и какими разведчиками (псевдонимами), и даётся самое краткое заключение об окончательном результате наблюдения за сутки. К журналу «Работы дня» прикладываются все подлинные донесения разведчиков, из которых почерпнуто заключение, а также все расходы, произведённые за этот день самим старшим по группе с указанием, чем были вызваны эти расходы.

**ГАРФ, ф. 6215, оп. 1, д. 9, л. 32–39.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

⁴ Не виявлено.

№ 6**Директива начальника
прикордонного особливого відділення № 5 Дамберга,
начальника секретно-оперативної частини Рубанта та
уповноваженого по боротьбі з бандитизмом Шеховдєєва
про збір інформації щодо бандитизму****13 червня 1922 р.**

Совершенно секретно.

Циркулярно.

Нач[альникам] Погран[ичных] постов №№ 1-2-3-4.

В целях успешной борьбы с бандитизмом, нижеследующее принять к точному непреклонному исполнению:

1). Немедленно войти в тесный контакт с волисполкомами, вол[остными]ком[мунистическими] ячейками и сельсоветами в целях установить прочное и надёжное осведомление, тщательно проверяя каждого из них.

2). Взять на учёт всех пособников бандитизма прошлого года, бывших бандитов различных шаек, освобождённых по амнистии или почему бы то не привлекавшихся к ответственности. Установить за ними негласное наблюдение через осведомительную сеть, выявляя их образ жизни, связи и т.д. Всех взятых на учёт высылать в списке, указав имя, отчество, фамилию, точный адрес, национальность, социальное положение, род занятий, семейной положение, служба в белой армии, участники какой банды, привлекался ли к ответственности, насколько осуждён и почему освобождён.

3). Возможно, что в связи с наступлением весны из-за рубежа появятся польские организаторы — вербовщики банд и организаций. Спешно предлагается установить самое бдительное наблюдение через осведомителей за приходящими из-за кордона типами под видом беженцев, спекулянтов и пленных, кого посещают и образ жизни.

4). Следить, в каком состоянии находятся ссыпные пункты, мосты и охрана таковых. Политическая благонадёжность охраны.

5). О состоянии бандитизма в Вашем районе [необходимо] доносить ежедневно в бандсводках, указывая:

- а) время появления банды и численность таковой;
- б) главарь банды, откуда прибыл;

- в) вооружение банды, откуда снабжается оружием и патронами;
- г) настроение банды;
- д) методы работы банды: терроризация населения, сов[етских] служащих и учреждений, поджоги и взрывы, агитация и какой характер носит;
- е) как происходит вербовка бандитов;
- ж) как относится население;
- з) откуда и как снабжается банда продовольствием и снаряжением. Сводки присылать к 15-ти часам.

б). В работе принять к руководству приказание № 1 и приказ № 1 Мозырской Политкомиссии. О всех не исполняющих таковые сообщать в П[ограничное]О[собое]О[тделение] 5 для привлечения к ответственности.

Начальник П[ограничного]О[собого]О[тделения] 5	Дамберг
Нач[альник]с[екретно-оперативной]ч[асти]	Рубант
У[полномоченный по борьбе с бандитизмом]	Шеховдеев

13 июня 1922 года.

**ГАРФ, ф. 6215, оп. 1, д. 9, л. 48.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

№ 7

Інструкція уповноваженим з інформації прикордонного особливого відділення № 5 та особливим постам про методику збору інформації

[1922 р.]

Совершенно секретно.

Инструкция уполномоченным по информации
П[ограничного]О[собого]О[тделения] № 5 и особым постам.

§ 1. Уполномоченный по информации есть уши Погран[ичного] отделения № 5 или погранпоста, а потому каждое слово, слышанное лично или посредством осведома — могущее иметь значение для информации, должно браться на учёт и рапортом передаваться в информацию или нач[альнику] особ[ого]поста.

§ 2. Уполномоченный безоговорочно должен знать всё, что делается в местности, районе, части или учреждении, которое он обслуживает: собирается ли какой съезд, собрание и т.д., прибывает ли часть, ходят ли слухи о бандитах, шпионах и т.д.

§ 3. Для определённого исследования события уполномоченный как при выявлении, а также при глубоком исследовании, должен использовать завербованных осведомителей, и где такового нет, произвести вербовку, проникнуть во внутрь и узнать более подробно, помня, что внутреннее осведомление есть уши погранотделения внутри освещённого учреждения, через посредство которых, при данном отношении к сохранению в тайне этих щупальцев, можно слышать всё, и после чего добытые материалы уполномоченный по информации в рапортнике осведома представляет в информацию [в] отделение или нач[альнику]особ[ого]поста¹.

§ 4. Уполномоченным по информации письменное задание даётся лишь в тех случаях, если уже информационным отделением и особ[ым] постом производится разработка определённого дела или освещение объекта, в иных же случаях уполномоченному задание не даётся, а он сам самостоятельно должен искать все [не]нормальности и преступления, идущие во вред Республике, заставам. При том, чтобы ни один уголок не оставался тёмным и неосвещённым. При получении сведений предварительно, также самостоятельно, должен убедиться в достоверности и затем рапортом доносить, после чего уже получает задание о дальнейшей разработке.

§ 5. Учитывая то обстоятельство, что информация без осведомителей не может жить, ибо ей нечем себя питать, каждый уполномоченный прежде, чем приступить к работе, должен себя, т.е. свой район, спутать паутиной, т.е. обсадить густой осведомительной сетью, и лишь только тогда приступает к работе, руководя таковыми и давая направление.

§ 6. Каждый осведомитель, взявший на себя обязанность служить республике, должен давать рапортники не меньше во всяком случае двух в течение недели и там, где это необходимо, т.е. где уже производится разработка в определённом направлении и по определённом объекту, осведомитель представляет сводки еженедельно.

¹ Так у тексті.

§ 7. Вербовку осведомителей надлежит производить весьма осторожно, т.е. прежде чем приступить к вербовке намеченного типа, его следует всесторонне осветить хотя бы через посредство имеющих уже осведомов, не говоря таковым о том, что обследуемая личность намечена для вербовки в осведометь. И после этого, когда субъект уже будет вполне раскушен, включить его в число осведомов, дав ему анкету и взяв с него обязательство (по форме №, приложенной к сему)².

§ 8. Учитывая, что благодаря неосторожности и оплошности уполномоченного, в число осведомителей может попасть агент или приверженец наших врагов и противников, и чтобы при этих случаях не случилось того, что вместо питания информации своими сведениями, не питался бы таковыми осведомитель из информации. Ни в коем случае не должен уполномоченный никаких заданий и поручений давать осведомителю в письменной форме.

§ 9. Уполномоченный весь свой день от 10–1[1] час. утра до 10 час. вечера должен уделить работе и если потребуется — вести разработку и ночью.

§ 10. Каждый день, когда уполномоченный не даёт сводки о происходящем и замеченном в своем районе, будет рассматриваться наравне с саботажем (если это сделано без уважительных оснований), и если это случится по уважительным причинам, то дать начальнику информации или нач[альнику]особ[ого]поста письменную мотивировку, после чего она будет или не будет признана как уважительная.

§ 11. Если в районе того или иного уполномоченного свершилось [событие] и он ничего об этом не узнал — [это] будет рассматриваться как халатное отношение к службе и уполномоченный за подобное явление, при случаях повторения до трёх раз, будет подвергаться дисциплинарному наказанию.

Примечание: Обязанности, требуемые от уполномоченного настоящей инструкцией § 11 — уполномоченный, в свою очередь, требует от своих осведомителей.

§ 12. Каждый уполномоченный должен твёрдо помнить, что он выполняет ответственную работу перед республикой и как таковой должен в силу партийного устава положения правил особых органов выполнять добросовестно, честно и аккуратно.

² Не выявлено.

§ 13. Уполномоченный приём осведомителей производит при соблюдении полнейшей конспирации и на конспиративных квартирах, или в местах, на то условленных, но вполне подходящих. Ни в коем случае не допускается приём осведомителей по несколько человек одновременно, ибо тем самым расшифруешь одного осведома перед другими, и осведомитель не будет уже такой сильный, и при первом мы рискуем расшифровать несколько осведомов. Уполномоченные — он³ принимается на конспиративной квартире уполномоченным по разработкам информации или на определённых места или квартирах особого поста.

§ 14. Вербовку осведомителей в войсковых пограничных частях производить с таким расчётом, чтобы в каждом погранпосту было число осведомов во всяком случае не менее двух человек, дабы иметь возможность проверяя работу и достоверность даваемых сведений одного — другим и во [второе —] принимать во внимание, чтобы завербованные осведомы могли вращаться в среде комсостава, главным образом, заподозренных в чём-либо или неблагонадёжных, как-то: белых офицеров и т.д.

«Настоящая инструкция должна быть принята во внимание каждым уполномоченным по информации к точному и неуклонному исполнению»

Начальник Информационного Отделения Калиновский

Согласен: Нач[альник]с[екретно-оперативной]ч[асти] Рубант

Утверждаю:

Начальник П[ограничного]О[собого]О[тделения] № 5
особого отдела Зап[адного] фронта⁴ ГПУ

Дамберг

**ГАРФ, ф. 6215, оп. 1, д. 9, л. 45–46.
Машинопис. Незасвідчена копія.**

³ Так у тексті.

⁴ Західний фронт — оперативно-стратегічне формування РСЧА під час громадянської війни. Був створений 12 лютого 1919 р. для координації воєнних дій на західному та північно-західному напрямках. У квітні 1924 р. реорганізований у Західний військовий округ.

№ 8

**Інструкція начальникам особливих прикордонних постів
№ 1, 2, 3, 4 та уповноваженому прикордонного
спеціального відділення № 5 особливого відділу
прикордонної охорони ДПУ РСФРР про пропуск
секретних співробітників через державний кордон**[1922 р.]¹

Сов[ершенно] Секретно

Начпогранособпостам № 1, 2, 3 и 4 и Уполспецоту-5

Инструкция пропуска через границу сек[ретных] сотрудников

§ 1. Правом посылки сек[ретных] сотрудников через границу пользуются спецотделы О[собого]О[тдела], местные отделы развед[ывательного] управ[ления] и парторганы, ведущие закордонную партработу.

§ 2. По прибытии секретный сотрудник должен быть по заявлению направлен в ближайший особый пост, где весь привезённый им товар в присутствии нач[альника] поста и представителя Там[оженного] надзора и самого сек[ретного] с[отрудника] опечатывается, производится подробная опись внешнего вида опечатанного, как-то: укупорка, вес, количество мест, состояние и проч[ее]. Составляется акт, после чего груз направляется в Погра[ничное]особ[ое]отделение под видом конфискованного, сек[ретный] сотрудник следует туда же под конвоем.

§ 3. Погра[ничное]особ[ое]отделение, приняв товар и задержанного сек[ретного] сотрудника, производит выемку документов и в присутствии уполномоченного развед[ывательного] органа и партийного представителя Там[оженного] надзора составляет подробную опись привезённого товара, после чего с копией акта отобранных товаров направляет сек[ретного] сотрудника в соответствующий орган разведки. Вторая копия акта вместе с отобранными товарами высылается в таможеню.

§ 4. По прибытии спецсотрудника в развед[ывательный] орган и по сверке его работы нач[альник]развед[ывательного]органа делает немедленную заявку в Погра[ничное]особ[ое]отделение относительно участи товара, отобранного у сексота² в смысле передачи товара в

¹ Датовано за суміжними документами архівної справи.

² Сексот (рос. *секретный сотрудник*) — секретний співробітник.

доход казне как конфискованного, или выдачи вырученной при реализации товара суммы.

§ 5. Принятый товар должен быть реализован и оплачен в течение месяца. Если товар по каким-либо техническим причинам не может быть продан с торгов (товар недоброкачественный, фальсификат и т.п.), то за такой товар ничего не выплачивается и виновный в привозе его подвергается ответственности.

§ 6. Количество, необходимое для маскировки привезённого товара, устанавливается нач[альником]развед[ывательного] упр[авления] совместно с представителями Там[оженного] надзора, но не более, чем на один миллион польских марок и в общей стоимости и количестве не более одной подводы.

§ 7. Сек[ретные] сотрудники при выезде за границу должны иметь удостоверения на право вывоза товара от Н[ародного] К[омиссариата] В[нутренней] Т[орговли], а денег и валюты — Н[ародного] К[омиссариата] Ф[инансов].

§ 8. При вывозе товара последний оставляется для осмотра в Таможне, где он опечатывается.

§ 9. Не допускаются к вывозу предметы, перечисленные в п. 2 от 11 декабря [постановлений] Совнаркома, от 3/1 1921 г. 1, Собр. узак № 5 стр. 27 и стр. 16, декрета СНК от 17 октября 1921 г., Собр. узак. № 70, стр. 564.

§ 10. Сек[ретные] сотрудники, уезжающие за границу, подвергаются в особ[ых]постах личному досмотру и проверке личности, вывезенной с разрешением согласно п. 7. При несоответствии, если сек[ретный] сотрудник вывозит больше, составляется акт, а сотрудник арестовывается.

§ 11. Если сотрудники при перевозе через границу товаров будут уличены в попытке скрыть какой-либо товар или ценности, то они передаются через Коммилицию по борьбе с контрабандой суду Р[еволюционного] В[оенного] Т[рибунала], согласно декрета от 6/XII-21 г., такой же ответственности подвергаются за минование сек[ретного] поста, что рассматривается как попытка провезти контрабанду.

Нач[альник] погран[ичного] особ[ого] отделения № 5 Дамберг
Нач[альник] секрет[ной] части Румбарт

№ 9

**Записка «Деякі міркування з приводу боротьби
ДПУ з контрреволюційними організаціями»**

7 жовтня 1927 р.

Секретно

**Записка «Некоторые соображения по поводу борьбы ГПУ¹
с контрреволюционными организациями»**

Известно, что самым действительным методом борьбы с контрреволюционными организациями ГПУ считает метод «внутреннего освещения». ГПУ не считает достаточными обычные политические методы наружного наблюдения за борющимися с ними организациями, и всегда пытается проникнуть в недра самих этих организаций, либо, предписывая своим агентам каким-нибудь способом проникнуть в эти организации, прикинувшись завзятым контрреволюционером, либо, чаще всего, завербовать подкупом или угрозами «сексотов» (секретных сотрудников) из среды членов контрреволюционной организации.

Однако «пассивный» способ наблюдения за такими организациями путём «внутреннего освещения» обычно не удовлетворяет ГПУ. Оно обыкновенно предписывает своим агентам или «сексотам» вести провокационную деятельность. Этим достигается не только внушение большего доверия к тайным агентам ГПУ со стороны их сочленам по к[онтр]-рев[олюционн]ым организациям, но также больший контроль над этими организациями. Способным агентам ГПУ предписывается всемерно добиваться положения руководителей² в к[онтр]-рев[олюционн]ых организациях. Таким образом, часто создаётся парадоксальное положение, что те или иные к[онтр]-рев[олюционн]ые организации фактически руководятся самим ГПУ через его агентов (нечто подобное, но в меньших размерах, случалось и во времена борьбы Охранного Отделения с революционными организациями).

Более того, иногда агентам ГПУ даётся задание не только войти в существующую к[онтр]-рев[олюционн]ую организацию, но и создать

¹ Тут аббревіатура «ГПУ» використовується як «звичний» сленговий термін, адже 15 листопада 1923 р., згідно з постановою ВЦВК СРСР, було створене Об'єднане державне політичне управління — ОДПУ (рос. — ОГПУ).

² Тут і далі підкреслення по тексту.

такову. Цель таких действий ясна. Помимо «ведомственных» соображений ГПУ, которое, чтобы избежать сокращений штатов, иногда само инсценирует для себя работу, тут имеется и другой расчёт. Агенты ГПУ, подбирающие членов новой к[онтр]-рев[олюционной] организации или группы, тем самым вылавливают тот активный элемент населения, который мог бы пойти за настоящими контрреволюционерами и мог бы быть тогда весьма опасен. Такие вызванные к жизни и руководимые самим ГПУ к[онтр]-рев[олюционные] организации носят название «легенды». Таким «легендам» ставится задача не только непосредственно выловить опасный элемент, привлекая его в свою организацию, но и всемерно стараться связываться с другими родственными по духу, но подлинными к[онтр]-рев[олюционными] организациями, втягивая и их таким образом в сети ГПУ.

Ярким примером деятельности ГПУ в указанном выше направлении являлась одна довольно крупная к[онтр]-рев[олюционная] организация в Сов[етской] России, в которую при самом её начале проникли агенты ГПУ³.

ГПУ исходило из соображения, что как в самой России, так и среди эмигрантов усиливается тенденция приступить к террору по отношению к видным коммунистам. Учитывая нарастание этой тенденции, помимо прямой борьбы с проявлением террора, ГПУ решило канализировать эти нарастающие тенденции в желательное ему русло, т.е. привлечь возможно больше террористов в свою к[онтр]-рев[олюционную] организацию. В нужный момент все бы они были в руках ГПУ. Ввиду этого, агентам ГПУ, входившим в самый центр этой контрреволюционной организации, было предписано выступать с крайне боевой террористической программой действий и заманивать в свою среду наиболее активный элемент не только из Советской России, но и из эмиграции. Для этой цели ГПУ даже облегчало доступ в Советскую Россию тех эмигрантов-активистов, которые направлялись в данную организацию.

³ Імовірно, ідеться про операцію «Трест», яка передбачала нейтралізацію біло-емігрантської агентурної мережі. На основі ліквідованої «Монархічної організації Центральної Росії» було створено фіктивну організацію під контролем ОДПУ СРСР. Її очолив колишній дійсний статський радник О. Якушев, співробітник наркомату зовнішньої торгівлі СРСР. Одним зі здобутків операції став арешт у 1924 р. політичного діяча російської еміграції Б. Савінкова (операція «Синдикат-2») та у 1925 р. — англійського розвідника С. Рейлі.

Легенда была, к счастью, раскрыта (весною 1927 г.), прежде, чем ГПУ удалось пожать плоды своей подготовительной деятельности. ГПУ сейчас особенно неверно относится к вопросу о контрреволюционном терроре.

В настоящее время ГПУ учитывает, что наученная горьким опытом активная эмигрантская организация не пойдёт так легко на удочку террористических «легенд», находящихся на территории Советской России. Вследствие этого, ГПУ решило усилить провокационную деятельность среди эмиграции. С этой целью ГПУ, помимо уже действующих там агентов, командирует за границу не только новых агентов, но также «сексотов», выбирая преимущественно таких, которые по своему происхождению и прежнему социальному положению не могут внушать эмиграции опасения относительно своей «контрреволюционности». Таким агентам и «сексотам» поручено усиленно проникать во все эмигрантские контрреволюционные организации и вести там провокаторскую деятельность, отбирая наиболее активный элемент, который тем самым попадает в руки ГПУ.

ГПУ пытается создать среди эмиграции свои «легенды» (если уже не создало их), но также предписывает своим агентам, по возможности, не столько создавать новые организации, сколько проникнуть и «облегендить» уже действующие. Эта усиленная деятельность ГПУ должна побудить все эмигрантские организации и группы удвоить бдительность и осторожность. При этом нельзя забывать, что ГПУ обыкновенно стремится создать некоторую рекламу организациям, которые подпали под её контроль. Реклама эта создаётся путём некоторых разрешённых ГПУ «успехов». «Успехи» не только кружат голову членам, а иногда и руководителям этих организаций, что на руку ГПУ, но и притягивают активный элемент именно к «легенде», часто отрывая его от других, менее «удачливых», зато подлинных, не зараженных ядом ГПУ организаций.

Опасность от шпионов и провокаторов ГПУ для эмиграции существовала всегда, но надо знать, что эта опасность в настоящее время усилилась. Бдительность и осторожность необходимы больше, чем когда-либо.

Необходимо, однако, предостеречь и от противоположной крайности — шпиономании, которая тоже делает всякую активную работу невозможной. При этом надо отметить и то, что ГПУ предписывает своим агентам среди контрреволюционеров стараться порочить и за-

подозревать в сношениях с ГПУ как раз те организации и группы, куда ГПУ не смогло проникнуть.

7 октября 1927 года.

ГАРФ, ф. 6215, оп. 1, д. 10, л. 1–4.
Машинопис. Незасвідчена копія.

№ 10

Конспект лекції на тему «Агентурна розвідка»

[1927 р.]

Агентурная разведка.

«Тайная разведка противника – это гриб, подтачивающий гранит крепостной и съедающий сталь оружия»
(см. Немецкое шпионство. Резанов)¹.

Необходимость тайной разведки.

Сведения о противнике составляют основу каждого нашего шага на войне, поэтому все средства, клонящиеся к сбору их, должны быть разработаны возможно полнее, что послужит залогом успешного при-

¹ Ідеться про російського контррозвідника *Олександра Семеновича Резанова* (1878–?). Закінчив Санкт-Петербурзький кадетський корпус, Павловське військово-училище і Військово-юридичну академію. Учасник російсько-японської війни. З 1908 р. працював в органах військової юстиції, помічник військового прокурора Петроградського військово-окружного суду. Спеціалізувався на справах із державної зради та шпигунства, один із засновників російської контррозвідки. В 1910 р. розробив і подав у головне управління генштабу проект про зміну чинних законів, який був прийнятий 5 липня 1912 р. Автор численних статей із питань протидії іноземним агентам, удосконалення законодавства щодо покарання за державну зраду та шпигунство. Використовуючи матеріали слідства та судового розгляду опублікував книгу «Немецкое шпионство (книга составлена по данным судебной практики и другим источникам)» (Петроград, 1915 р., 344 с.). У 1915 р. перебував у безпосередньому підпорядкуванні головнокомандуючого Північного фронту, розслідував факти контактів деяких керівників торгово-промислових груп і банків із німецькою розвідкою. Звинувачував у співробітництві з кайзерівською розвідкою Д. Рубінштейна, О. Гучкова, І. Мануйлова та ін. У період громадянської війни — співробітник контррозвідки армії А. Денікіна. З 1920 р. — в еміграції у Франції, потім у Бельгії.

менения их на деле. Воинская разведка, опрос пленных, чтение газет неприятельских государств и нейтральных стран конечно незаменимы в смысле получения сведений о противнике, но есть много данных, которые не выяснит никакая кавалерия, никакие войсковые разведчики, ни даже воздушная разведка; пленные тоже в большинстве случаев не дают исчерпывающих отчётов для полного освещения обстановки. Единственным в этом случае средством узнать военные тайны неприятеля является тайная разведка. Русско-японская война, а также мировая война доказали, какое значение придавали этому средству японцы и немцы, какую пользу извлекли они из него.

Тайная разведка нужна не только в военное время. Хотя и в мирное прогрессирующий рост прессы, открытое обсуждение государственных вопросов в парламентах, издание официальных отчётов о деятельности различных министерств, опубликование статистических данных добывающей и обрабатывающей промышленности и о населении дают возможность почерпнуть из них сведения, которые, как имеющие большое значение на случай войны, ранее держались в секрете, но наряду с этим существуют многие другие данные, разглашение которых недопустимо ради безопасности государства и насколько одно государство заинтересовано хранением в тайне этих сведений, настолько соседнему государству выгодно ещё до войны раскрыть эту тайну.

Постоянное стремление государств усилить своё военное могущество, не обнаруживая своих преждевременно намерений, вызывало небывалое ранее развитие тайной разведки ещё в мирное время, которая ныне утратила свой прежний преимущественно случайный характер, а приняла постоянную и сложную организацию, имеющую целью систематическое добывание необходимых сведений. При правильной систематической организации тайной разведки в мирное время она будет приносить плоды с минуты появления войны. Генерал Леер в части своей «Стратегии»² говорит: «В период стратегического развёртывания армии [пленные] вместе с тайными агентами представляют чуть ли не единственное средство к сбору сведений о про-

² Ідеться про генерала від інфантерії й професора військового мистецтва *Генріха Антоновича Леєра* (1829–1904 рр.). У 1889 р. був призначений начальником Академії генерального штабу. Автор численних праць з історії військового мистецтва, стратегії й тактики. В «Інструкції» згадується одна з його праць — «Стратегія. Тактика театра военных действий. Ч. 1–3» (Санкт-Петербург, 1885–1889 рр.).

тивнике»³. А результаты хорошо налаженной в мирное время тайной разведки будут ощущаемые во время войны вплоть до её окончания.

Необходимость постоянной осведомлённости о намерениях, силах, как материальных, так и нравственных, своих соседей и вытекающая отсюда неизбежность тайной разведки сознаются всеми государствами, и немного найдётся таких, которые не применяли бы тайной разведки в более или менее широких размерах. Тайная разведка в военное время на фронте и на флангах противника дополняет войсковую [разведку], в особенности при затяжных действиях и при позиционной войне, в глубоком тылу и внутри государства противника, в области его предназначения и его подготовительных к операции работ, тайная разведка не заменила войсковой.

Из изложенного видно, какое значение приобретает тайная разведка или как её зовут — шпионаж (см. примечание).

Понятие о шпионстве.

Тайным агентом или шпионом называются лица, способствующие иностранному государству в собирании тайным образом или под какими-либо замысленными предложениями всех необходимых ему сведений. Для признания данного лица шпионом совершенно безразлично его подданство, чтобы оно действовало непременно в пределах того государства, о силах и средствах которого производится разведка.

Опыт настоящей войны показал, что очень интенсивная деятельность тайных агентов проявляется и в нейтральных странах, т.к., с одной стороны, они как бы служат постоянными посредниками между враждебными государствами, а с другой стороны, в них сплошь и рядом исполняются громадные заказы, непосредственно связанные с обороной исследуемого государства. И то, и другое даёт обильный материал для работы тайных агентов. При выяснении понятия шпионства важно иметь в виду, что характеризует его только способ деятельности неприятельских агентов, а отнюдь не характер сообщаемых шпионом сведений.

Для признания наличности шпионажа не требуется непременно, чтобы шпион пославшему его государству сведения небольшому кругу лиц и составляющие так называемую «военную тайну». Для признания тайного агента шпионом необходимо только, чтобы он сам при

³ Цитируется за передмовую до первого видання книги В. Н. Клембовського «Тайные разведки (военное шпионство)» (Санкт-Петербург, 1911).

сборе предложенных к посылке сведений действовал тайно или под вымышленными предложениями. Эти существующие признаки шпионства устанавливает профессор Маржене в своём труде «Современное международное право цивилизованных народов».

Примеры шпионажа.

Лицо скупает и посылает иностранному государству приказы по полку или иной части. Приказы эти могут не содержать в себе ничего секретного, но при систематическом подборе и изучении их они дают очень важный и интересный материал. Такая деятельность является, безусловно, шпионажем. Лично наблюдает на вокзале за отправлением войск на театр военных действий. Несомненно, такие материалы в большинстве случаев не могут быть сохранены в тайне, но сообщения этих сведений неприятелю всегда рассматриваются как занятие шпионством.

Однако не подлежит сомнению, что помимо собирания сведений, не составляющих высшей тайны, шпионы, в сущности, интересуются всем, что государство считает нужным держать в секрете.

С этой точки зрения они проявляют особый интерес:

- 1) в степени совершенно [совершенства] вооружённых сил противника, а равно и военно-механических, материальных и военно-технических средств;
- 2) к взаимным отношениям исследуемой страны с другими государствами (тайные договоры).

Кроме этих двух областей, многое в вопросах внутренней и экономической жизни страны не является достоянием широких кругов населения и должно храниться в строгой тайне от других государств и это, конечно, не может не интересоваться в большей степени иностранных агентов. Однако работа тайных агентов не ограничивается разведкой — собиранием сведений, касающихся военных, дипломатических, внутривластных сторон жизни исследуемого государства.

Самый характер деятельности таких шпионов, часто обязанных для скрытия своей работы принимать участие в жизни страны под видом купцов, рабочих и т.д., даёт лицам возможность не только наблюдать за жизнью государства, но и непосредственно, в случае надобности, причинять ему тот или другой вред своими действиями. Такое положение шпионов повлекло за собою то, что мы во время войны часто стали давать задачи по сохранению в тылу неприятеля условий, ослабляющих его оборонительную силу.

Задачи эти, как и задачи по разведке, распадаются на четыре главные группы, причинение вреда в чисто военной, дипломатической, внутреннеполитической и экономической жизни данной страны. Эта деятельность по своей цели совершенно отличается от разведки, но сходится с нею по способу своего исполнения и в обоих случаях неприятельские агенты действуют тайным образом и под вымышленными предложениями.

Практика показала, что разведка и активное причинение вреда в той или иной отрасли государства могут быть поручены одному и тому же лицу, но могут быть разделены между разными агентами, из которых одни как бы являются только осведомителями, а другие только активными участниками в причинении стране того или иного вреда (напр[имер], взрыва, пожара военных сооружений, стремление путём пропаганды поселить рознь между союзниками, создание этим же путём политических влияний в стране, планомерное расстройство в стране экономической жизни государства). Разведка сама по себе так же причиняет вред, но не непосредственный, а лишь при условии, что добытые ею сведения использованы получившим их государством.

Таковы общие положения деятельности тайных агентов. В дальнейшем изложении коснёмся задач.

Задачи, поручаемые тайным агентам.

Шпионаж может касаться одной из четырёх сторон жизни государства: военной, дипломатической, внутреннеполитической и экономической. Соответственно этому устанавливается и 4 вида шпионов:

I. Военный шпионаж: военным шпионажем или военной тайной разведкой называется тайного рода собрание разных сведений о вооружённых силах и об укреплениях государства, а также собирание имеющих военное значение географических, топографических и стратегических данных о стране с целью передачи этих сведений иностранной державе.

А). К сведениям о вооружённых силах и об укреплениях государства можно отнести:

- 1) состав, организация, дислокация, вооружение, снаряжение, комплектование, обучение, внутренний быт, командный состав сухопутных и морских вооружённых сил, настроение войск и флота;
- 2) сведения о морских и военных учреждениях, академиях, складах, магазинах и о состоянии запасов (портовых, интендантских,

артиллерийских, министерных⁴, личных, санитарных и пр.), о деятельности военных заводов;

- 3) сведения о крепостях, укреплённых пунктах и базах флота;
- 4) мобилизация и сосредоточение войск и флота по объявлению войны;
- 5) приказы и отчёты о произведённых манёврах, стрельбах, различных опытах в сухопутных войсках и во флоте, уставы, инструкции и наставления по различным отделам обучения войск и флота;
- 6) военное воздухоплавание — авиация;
- 7) личные характеристики начальствующих лиц военного и морского ведомства.

Б). К сведениям, имеющим военное значение в географическом и топографическом отношениях, относятся:

- 1) общие географические и топографические данные о пограничных местностях как сухопутных, так и морских, имеющих стратегическое значение;
- 2) сведения о позициях, о свойстве и проходимости местных преград и препятствий;
- 3) данные о местностях, прилегающих к укреплённым районам;
- 4) сведения о возможных местах высадки;
- 5) сведения о свойствах и проходимости прилегающих к берегам морских, речных и озёрных водных пространств со всеми фарватерами, заливами, бухтами, пристанями, гаванями, рейдами и прочими удобствами для стоянки и причала судов как водных, так и транспортных;
- 6) данные о групповых путях сообщения, их состоянии, переправах, препятствий на них, а также сведения о перевозочных средствах;
- 7) сведения о жел[езных] дорогах, уездных станциях и, в особенности, о важнейших железнодорожных сооружениях, порча которых может оказать влияние на движение (мосты, туннели, виадуки, трубы, насыпи, чаши, водокачки и пр.). Сведения об оборудовании жел[езных] дорог, влияющего на их проводоспособность, водоснабжение, склады топлива, число путей, запасы, оборудование станций, средства мастерских, платформы, нагрузочные и разгрузочные приспособления, сигнализации, пр[очие], склады переносных жел[езных] дорог;

⁴ Так у тексті.

- 8) телеграфные и телефонные сообщения, прибрежные и островные наблюдательные пункты морского ведомства и пограничной стражи, радиографные станции и почтово-голубиные станции;
- 9) к сведениям военно-статистического характера следует отнести:
 - 1) все статистические данные о населении, в особенности сведения о военнообязанных;
 - 2) все статистические данные о деятельности населения и о средствах, необходимых для ведения войны.

Из перечисленных сведений лишь часть является секретными и неподлежащими распространению среди широкой публики. Остальные же сведения общедоступны и, конечно, могут быть добыты из различных печатных изданий, однако считаем нужным ещё раз подтвердить, что систематический сбор их под различными предлогами с целью передать их противнику есть деяние, подходящее под понятие шпионажа.

Задачи, получаемые тайными агентами в военное время, значительно обширнее, т.к. обстоятельства этого времени вызывают необходимость заблаговременно ознакомиться с принятым противником решением того или другого вопроса.

Военный шпионаж во время войны может быть разделён на 5 категорий, из которых каждая обнимает целый ряд вопросов, дополняющих сделанный ранее перечень. Эти категории будут: стратегическая разведка, тактическая разведка, тыловая разведка, морская разведка и причинение вреда в области военной.

А. Стратегическая тайная разведка во время войны стремится добыть сведения, касающиеся всего государства и могущие интересовать лишь высшее командование неприятельской армии, причём заблаговременное знание этих данных даёт противнику возможность специально принятыми мерами стратегического характера использовать выгодные и парализовать невыгодные для сторон полученных сведений⁵. К сведениям, которые могут интересовать противника с точки зрения стратегической разведки, относятся, например:

- 1) степень использования людского запаса, т.е. какие годы и категории призываются, время призыва, размер контингентов, каким порядком призываются, официальными или объявлениями и личны-

⁵ Так у тексті.

- ми повестками, какие категории остаются неиспользованными и т.д. (т.е. деятельность мобилизационного отдела главного управления генштаба и мобилизационные отделения штабов округов);
- 2) наличие обучающихся пополнений в запасных частях, количество обучающихся по гарнизонам, род, № войсковых запасных частей в различных учебных лагерях и гарнизонах, причём эти части как обучаются, состав обучающихся по категориям, время и период наибольшего состава запасных частей, и время их опустения;
 - 3) время, направление, назначение и величина высылаемых пополнений на фронт из определённых гарнизонов, как они одеты, вооружены и снаряжены, с обозами или без него;
 - 4) сведения о новых формированиях, переформированиях, где происходят они, какие части идут для этого, какое назначение коих формирований;
 - 5) офицерский вопрос — как велика убыль в офицерском составе, какой процент офицеров действительной службы приходится на часть, подготовка кандидатов на офицерские должности, школы, занятия в них;
 - 6) охрана границы, время закрытия и открытия их, усиление охраны и причины этих мероприятий;
 - 7) время открытия или закрытия тех или иных сквозных железнодорожных линий, частного пассажирского движения, причины этих мероприятий;
 - 8) направление крупнейших войсковых перевозок, № перевозимых частей, назначение перевозок, количество эшелонов с различными родами оружия;
 - 9) сведения о планах предстоящих военных действий;
 - 10) настроение частей в различных местах государства, их отношение к происходящим на фронте и внутри государства событиям, сведения о дезертирах, их числа, отношение к ним населения;
 - 11) современное состояние крепостей;
 - 12) сведения о военной цензуре — какие события запрещено публиковать и обсуждать, какую окраску приказано придавать тем или иным событиям.

Б. Тактическая тайная разведка во время войны преследует цель добыть всесторонние сведения, относящиеся к частям, находящимся на фронте и характеризующие те материальные средства, с которыми неприятельские армии будут иметь дело непосредственно.

Эти сведения необходимы для всех начальствующих лиц, управляющих войсками на театре военных действий, как старших, так и младших, при этом конечно каждого начальника будут интересовать те данные, которые относятся к неприятельским войскам, стоящим против подчинённого ему участка, а также данные о местности, занятой этими частями. Подробное перечисление всех вопросов, которые могут быть поставлены тайными агентами как задачи тактической тайной разведки, мы пропускаем, т.к. они имеются в любом курсе тактики.

В. Тыловая тайная разведка поручается тайным агентам в смысле выяснения вопросов оборудования тыла и снабжения войск. Сюда можно отнести:

- 1) сведения об устройстве тыла, какие жел[езные] дороги предоставлены отдельными армиями, где и какие имеются склады продовольствия, фуража, боевых запасов (как наиболее интересные для организации воздушных налётов и для устройства покушений к уничтожению их), время, направление наиболее крупных подвозов орудий, огнестрельных припасов и продовольствия;
- 2) производительность заводов артиллерийского снабжения, число и род изготовляемых в неделю орудий на каждом заводе, вопрос ручного огнестрельного оружия, вопросы изготовления и снабжения орудиями, оружием, огнестрельными запасами;
- 3) производительность заводов, изготовляющих удушливые газы, состав последних, способы применения и противодействия, изготовление снарядов с удушливыми газами;
- 4) производство дирижаблей и аэропланов, их технические особенности, степень производительности заводов и пр[очее], степень обеспеченности необходимыми для эксплуатации воздушного флота материалами;
- 5) производство автомобилей и мотоциклов, их особенности, степень производительности заводов как автомобильных, так и выделки ими других необходимых для этого дела материалов, степень обеспеченности бензином, маслом и пр[очее];
- 6) вопросы о снабжении армии всем необходимым, как продовольствием и фуражом, так и различными материалами, к примеру, предметами снабжения и обмундирования, обувью, сукном, кожей, различными металлами, причина недостатка на фронте или несвоевременное доставление, замена положенного по штату другими вещами;

7) конский вопрос, какова убыль и наличие лошадей в стране, откуда лошади вывозятся, их сорта и пр[очее].

Г. Морская тайная разведка преследует выяснение сведений относительно местонахождения отрядов судов, так и отдельных кораблей, их передвижение, состояние запасов всякого рода в портах (в особенности угля и огнестрельных припасов), состояние верфей, сведения о минированных местах и фарватерах, данные сооружения береговых укреплений и численности их гарнизонов, сведения о месте сигнальных, телеграфных станций и радиографных станций, полях для полётов воздушного флота, наконец, сведения о предполагаемых оперативных планах противника и о приготовлениях к ним.

Д. Наконец последняя категория задач, поручаемых неприятельским контрагентам — это причинение вреда в области военной, цель которого — создание в тылу неприятеля условий, ослабляющих его оборонительную силу непосредственно в военном отношении. К числу этих задач можно отнести:

- 1) устройство взрывов и пожаров в складах боевых запасов, а также на заводах, работающих над их изготовлением, и в поездах, их перевозящих;
- 2) устройство пожаров на заводах, работающих на армию;
- 3) взрывы различных сооружений;
- 4) порча стратегических железных дорог, фарватеров, а также затруднение передвижения по обыкновенным дорогам разброской гвоздей, стекла и т.д.;
- 5) распространение заразных заболеваний как в стране, так и, в особенности, в армии путём порчи и отравления воды в колодцах, распространение различных культур бацилл при посредстве тех или иных пищевых продуктов;
- 6) тайное оборудование станции беспроводного телеграфа;
- 7) устройство тайных складов оружия и огнестрельных припасов;
- 8) заблаговременное устройство площадок для артиллерии и для стоянки подводных лодок;
- 9) распространение дисциплины путём пропаганды, недоверия к командному составу, бесцельности ведения войны, недоверия союзникам и т.д.⁶;

⁶ Так у текстi.

- 10) организация убийств офицеров и высших начал[ествующих] лиц;
- 11) распространение в армии панических слухов.

Как видно из приведённого перечня, поручаемых тайн[ым] агентам, они крайне разнообразны. Большая часть из них требует для мало-мальски сносного исполнения соответственно подготовленных агентов, другие же можно поручить и случайным исполнителям. Отсюда вытекает, что большинство лиц, занимающихся военным шпионажем, должны, помимо других качеств в смысле соответствия этой профессии, быть ещё соответственно обучены. Это достигается учреждением специальных школ, в которых агенты получают образование и там же обучаются различным приёмам для более удачного обличения в тайну исполнения полученного поручения.

II. Дипломатический шпионаж стремится таким образом выяснить взаимные отношения государств между собою и получить сведения о том, какие между ними существуют соглашения, что ими предусматривается, имеют ли эти соглашения оборонительный или наступательный характер и в последнем случае — против кого они направлены.

В частности, работой этих шпионов должны выясняться сведения:

- 1) секретные пункты заключаемых государствами международных договоров;
- 2) тайная цель прибытия в данное государство правителей других стран или специальных дипломатических представителей;
- 3) организации, участники, ход и результат частных съездов союзных дипломатов;
- 4) трения, возникающие между союзниками, между ними и нейтральными государствами, причины их и отношения к ним со стороны членов Союза и нейтральных держав;
- 5) коллективные выступления союзников с теми или иными дипломатическими нотами, требования этих нот до их опубликования;
- 6) выяснение, в каких вопросах дипломатия союзников всегда при всяких обстоятельствах солидарна между собою и какие соглашения имеют лишь характер временного компромисса;
- 7) какие секретные директивы даны дипломатам для ведения переговоров о заключении союзов, перемирии, мира и пр[очее];
- 8) отношение к нейтральным странам, и переговоры о привлечении их на сторону данным государством;
- 9) характеристика представителей дипломатического корпуса данной страны. Что же касается причиняемого вреда в области внеш-

ней политики, то с целью международных осложнений данного государства тайным агентам может быть поручено:

- 1) распространение слухов, могущих внести разнь между союзниками;
- 2) создание трений между союзниками и нейтральными странами путём разоблачения секретных договоров или распространения ложных слухов;
- 3) преследование лиц, руководящих дипломатическими делами или ведущих политику, удобную для государства (путём печати, слухов, пропаганды), а также устранение их;
- 4) пропаганда выгодных для государства, высылающего агентов, идеи.

III. Экономическим шпионажем называется освещение тайными агентами вопросов о материальных средствах данного государства, его финансах, степени подготовленности промышленности страны к обслуживанию потребностей военной обороны и т.д. Выяснение таких экономических вопросов приобретает для соседнего государства очень большую важность, т.к. самая возможность ведения войны находится в прямой зависимости от материальных средств страны.

В сферу деятельности тайных агентов в этой области входит изучение вопросов:

- 1) общее состояние экономической и торговой жизни страны, падение и рост отдельных отраслей;
- 2) количество продовольственных запасов и цены на продукты первой необходимости;
- 3) накопление определённых товаров или продуктов в каком-либо одном районе страны (неправильное распределение товаров);
- 4) недостаток определённых товаров на рынке вообще;
- 5) кредитные операции государств, займы, отношение к ним населения;
- 6) денежное обращение государства, количество золота, выпуск бумажных денег;
- 7) материальная помощь союзных и нейтральных стран;
- 8) торговля с границей, её обороты, роль в ней союзных и нейтральных стран, характеристика фирм, ведущих эту торговлю;
- 9) волнения населения на этой почве;
- 10) Все перечисленные сведения дают противной стороне возможность широко влиять на ход экономической жизни страны и со-

здавать в ней при помощи своих агентов крайне тяжёлое положение.

В числе мер, направленных к причинению экономического вреда стране, необходимо указать следующее:

- 1) создание всевозможных затруднений правильному распределению в стране товаров и продуктов первой необходимости путём расстройств транспорта, скупки крупных партий товаров для временного сокрытия его и т.д.;
- 2) агитация против заключаемых государством займов как внутренних, так и внешних;
- 3) выпуск и обращение фальшивых кредитных билетов;
- 4) понижение курса бумажных денег путём распространения тревожащих население слухов;
- 5) скупка и тайный вывоз золота за границу, запрещённых к вывозу товаров и бумажных денег;
- 6) организация и всякое благоприятствование экономическим волнениям, забастовкам и пр[очее].

IV. Внутренний политический шпионаж представляет [собой] тайное соби́рание сведений о внутреннем политическом состоянии страны. Эти сведения входят также в задачи неприятельской разведки, т.к. [история] всех времён показывает, насколько подъём духовных сил и энтузиазм в стране являются залогом высшего успеха. В этой области шпионов интересует:

- 1) настроение правительственных сфер и различных общественных политических групп;
- 2) настроение широких народных масс, их отношение к войне, к внутреннему положению;
- 3) возможность перемен в составе правительства, отношение к нему и к отдельным членам его как со стороны парламента, так и со стороны населения и отдельных политических групп;
- 4) рост недовольства в населении и причины его;
- 5) отношение к противной стороне различных политических групп данной страны, какие группы настроены дружелюбно и насколько эти группы могут быть полезны для проведения в жизнь планов противной стороны;
- 6) окраинная и инородческая политика государства, отношение инородцев к правительству и насколько они действуют заодно с ним, причины недовольства правительством и т.д.

По причинению активного вреда в области жизни страны:

- 1) способствование всеми способами всеобщему недовольству управлением иностранной агитации (распространение тревожных слухов и пр[очее]);
- 2) агитация, организация и поддержка всевозможных резких выступлений на политической почве — забастовок, заговоров, волнений и прочее;
- 3) пропаганда местного сепаратизма, организаций, лишающих её возможности сопротивляться вооружённым силам неприятеля.

Приведённый перечень задач, поручаемых тайным агентам, далеко не исчерпывает всех вопросов, подлежащих освещению их деятельности. Многих задач заблаговременно видеть нельзя, их выдвигает создавшаяся обстановка.

Но из приведённого можно заключить, что широко поставленная разведка и вредоносная деятельность тайных агентов во всех областях жизни страны даёт противной стороне возможность в значительной мере облегчить деятельность её вооружённых сил.

О шпионах⁷.

Шпионы разделяются на: добровольных и подневольных, простых — двойных, временных — постоянных, подвижных или неподвижных — местных.

Добровольные шпионы: по побуждениям, которые заставляют людей взяться за дело шпионажа, они могут быть подразделены на 4 вида.

Некоторые смотрят на шпионство как на ремесло, которому они себя посвящают и в котором находят средства для удовлетворения своих материальных нужд. Таковы, например, тайные агенты пограничной полиции. Понятно, что степень их усердия зависит от количества получаемого ими содержания, чем лучше они оплачиваются или больше надеются на увеличение жалования или награды, тем более дорожат местом и тем ревностнее исполняют свои обязанности. В общем, так как они люди уже испытанные, известны начальству и обладают агентом, то их показания заслуживают веры. Во-вторых, есть люди, служащие лазутчиками из патриотизма или из ненависти к ино-

⁷ Розділ «О шпионах» є детальним конспектом другого розділу («Кто называется шпионом») книги В. Н. Клембовського «Тайные разведки (военное шпионство)».

странцам. Их содержание обходится сравнительно дешево, т.к. они не стремятся к наживе, а сообщаемые ими сведения обыкновенно верны, т.к. составляют результат добросовестной и усердной службы.

Иногда добровольно посвящают себя роли шпионов люди озлобленные несправедливостью, снедаемые завистью или влечённые политическими страстями. На их постоянство трудно рассчитывать, а степень доверия к их показаниям должна быть тем больше, чем из неё повод, побудивший их принять на себя роль шпионов.

Наконец часто шпионируют люди низкой нравственности, обременённые долгами и вообще подонки общества. Приманкой для них служат исключительно деньги и они, не колеблясь, переходят на ту сторону, кто им больше платит. Понятно, что к сведениям, сообщаемым подобными личностями, надо относиться с крайней осторожностью и давать им веру только тогда, когда они подтвердятся сообщениями из других источников.

Шпионы подневольные. Когда требуются агенты, чтобы добыть сведения о противнике, послать письма далеко за линию неприятеля или собрать какие-либо данные в районе, занятом им, тогда забирают в попутных селениях зажиточных крестьян и прежде, чем дать им поручения, запугивают их угрозами сжечь дом, увести женщин и детей.

Простыми шпионами называются те, которые служат одной стороне.

Двойными те, которые для получения двойного вознаграждения служат обеим сторонам. Последние скорее вредны, чем полезны, т.к. они всегда одной армии указывают услуг больше, чем другой. Их двойственная роль, обличающая тупую нравственность, не позволяет верить их сообщениям. Единственная выгода содержать двойных шпионов заключается в том, что ими можно пользоваться для передачи неприятелю ложных сведений.

Постоянные шпионы служат в армии более или менее продолжительное время и исполняют не одно, а много поручений. Они лично известны, испытаны и потому заслуживают сравнительно полное доверие, к тому же продолжительная служба вырабатывает в них наблюдательность, изворотливость и вообще ловкость по отношению к шпионству. Часто они принимают на себя роль начальников, руководителей временных шпионов. К последней категории принадлежат люди, исполняющие одно только тайное поручение. От дальнейших их услуг приходится отказываться или вследствие их неспособности к

роли шпионов, или потому, что они не решаются вторично идти к противнику, или потому, что они могут выполнить только одну определённую задачу.

По способу действия шпоны разделяются на 2 категории. Одни действуют постоянно в одном и том же участке, проживая там или являясь туда очень часто под предлогом какого-нибудь дела, например, торгового, промышленного или научного. Такие шпионы могут быть названы *неподвижными или местными* (агенты-резиденты).

В мирное время большинство шпионов принадлежат к этой категории и во время войны они могут оказать громадные услуги в тот период, когда действия будут перенесены в подведомственный им район, т.к. они изучили его в совершенстве, давно всем знакомы, имеют связи и не возбуждают никакого подозрения. Но если они живут постоянно в соседнем государстве, то должны давать письменные донесения, причём очень часто им приходится прибегать к содействию других лиц для передачи этих донесений (агенты-ходоки). Личные доклады влекут за собой частые отлучки с места жительства, могут возбудить подозрения.

Подвижные шпионы (разведчики) переходят в мирное время из своего государства в соседние, а в военное время проникают в район, занятый неприятельской армией только в минуты необходимости, когда нужно собрать какие-либо сведения. По исполнении поручения они возвращаются к своим, где и остаются, пока не получат новой задачи.

Так действует большинство шпионов в военное время.

Переодевшись торговцами, пастухами, нищими и т.п., они отправляются к противнику, переходят с одного пункта на другой, избегая оставаться подолгу в одном месте, или возвращаются туда вторично, в особенности, если они меняют свой внешний вид, т.е. костюм. Исполнив задачу, шпион возвращается к своим войскам. Если срок его отлучки продолжителен и с разных пунктов ему придётся посылать донесения, следовательно, прибегать к услугам посторонних лиц. Эти лица или гонцы не считаются шпионами. Передавая какое-нибудь донесение, эти лица могут не знать, что содержится в нём и какое значение оно имеет. Они должны обладать решительностью, ловкостью, способностью преодолевать разные местные препятствия, двигаться не только днём, но и ночью, притом без дорог, но их умственное развитие не имеет значения.

Вербовка шпионов.

От шпиона требуется: добросовестность, хитрость, находчивость, храбрость, хладнокровие, способность увлекаться своей ролью. Ясно, что выбор подходящего человека для выполнения трудных и опасных обязанностей разведчика — задача далеко не лёгкая. Было бы большой ошибкой взять первого, вызвавшегося на это дело, охотника или рассчитывать на приобретение шпионов исключительно путём выдачи им больших денежных наград. Навербованные таким путём лица часто приносят больше вреда, чем пользы.

Выбирая шпиона, необходимо ознакомиться с его семейной обстановкой, окружающими его лицами, и через них с его нравственностью, а в военное время нужно знать, какие сношения он имеет с противником.

«Во всех классах общества есть подходящие люди, надо только найти и привлечь их» (ген[ерал] Леваль)⁸. В мирное время наиболее полезны те лица, которые, не возбуждая никаких подозрений по роду своей деятельности, могут вращаться в разных кругах или вообще слышать разговоры разных лиц. Таковы комиссионеры, торговцы, кондуктора, ремесленники, лакеи, артисты, художники, фотографы, банкиры и т.п. Музыканты и цыгане, странствующие пешком из города в город, из селения в селение могут доставлять важные сведения о местности, а во время войны послужат отличными проводниками. Ещё полезнее в мирное время женщины — как честные, так и продажные. Они редко возбуждают подозрения и могут раскрыть тайну при такой обстановке, где мужчины оказались бы бессильными и недостаточно ловкими. В своём труде «Малая война» Декнер говорил: «Если разведчик умеет влиять на женщин, отнюдь не должен пренебрегать таким средством, он обязан будет этому полу самыми точными сведениями. Тайна, которую нельзя будет узнать через женщин или через духовных лиц, по всей вероятности навсегда останется тайной». Во время последней войны было много шпионства при помощи женщин, пользовавшихся костюмами сестёр милосердия.

⁸ *Леваль Жюль Луї* (1823–1908 гг.) — французский військовий теоретик, генерал. Учасник франко-німецької війни 1870–1871 гг., у 1885 р. — військовий міністр. Автор праць зі стратегії (рос. пер.: «Введение к позитивной части стратегии», 1892 р.; «Стратегия марша», 1893 р.; «Стратегия сражения», 1895–1896 гг.). Цитування з: *Lewal. Tactique des renseignements*, 1893.

При вербовке шпионов в военное время избыток осторожности лучше, чем недостаток её, т.к. зачастую шпионы на первых порах проявляют большее старание, чтобы заслужить доверие, а затем, пользуясь им, обманывают своего начальника.

Если в военное время при отряде есть несколько шпионов, то нужно держать их порознь, чтоб не дать им познакомиться и сговориться, тогда будет легче получать верные сведения, сравнивая показания нескольких лиц по одному и тому же предмету.

Способ обращения со шпионами имеет большое значение для влияния на них. Благоклонность обязательна, но не должна исключать твёрдости. Строгость почти бесполезна и угрозы составляют ошибку. Страх мало действует на шпиона, он отлично знает, когда провалится, если он чувствует, что его уличат, он больше не возвращается и легко уклоняется от наказания. Очень трудно захватить в свои руки шпиона, когда вина его уже доказана.

Управление тайной агентурой.

Управление шпионами представляет очень трудную задачу. Легко понять, сколько нужно проницательности, чтобы найти сведущих и полезных шпионов. «Ловкости, чтоб убедить взяться за столь опасную роль, рассудительности, чтоб не скомпрометировать их, наконец, сколько нужно врождённого такта, знания людей и дела, для управления — всего, что касается шпионства, для привлечения честолюбцев, для устранения и приманки трусов и корыстолюбивых. Вообще для эксплуатации всех человеческих способностей, чтоб управлять шпионством — необходимо сорить деньгами направо и налево, необходимо старание, последовательность и опытность»⁹.

Управление шпионством не может быть поручено любому офицеру — нужен человек находчивый, знающий людей, обладающий способностью скрывать свои собственные мысли и чувства. Наконец человек, который умеет внушать к себе доверие, действующий то добротой, то лаской, то строгостью.

От офицера, имеющего дело со шпионами, требуется умение хранить тайну, не только болтливость, но [и] простая откровенность с близкими людьми может вредно отразиться на порученном ему деле.

⁹ Авторам-упорядникам не удалось восстановить джерело цитування.

Далее, офицер должен обладать большою проницательностью и глубоким знанием человеческой природы. Только эти качества в связи с основным знакомством с изучаемой данной державой обеспечат его от покупки искусственно сфабрикованных документов, от услуг двойных шпионов и вообще риска быть обманутым.

Наконец от офицера, заведующего тайной разведкой, требуется безусловная честность и аккуратность в денежном отношении, потому что емуверяются бесконтрольные суммы, ассигнованные для уплаты жалования и вознаграждения шпионов.

Подготовка агентов.

Для подготовки агентов необходимы особые школы, в которых им дают необходимые для их деятельности знания и сноровки. Курс должен быть довольно обширным и заканчиваться должен практическими поездками, во время которых воспитанники должны практически совершенствоваться в шпионстве.

В этих школах агентам даются понятия о сущности военной организации, обязанности агентов, способах условной переписки, детально проходит организация армии противников.

В большинстве случаев в школы поступают местные уроженцы, главным образом, соблазняясь платой. Но необходимо такие школы организовывать из толковых и желающих солдат, уроженцев оккупированных местностей.

Конечно, такие школы должны быть тщательно законспирированы, т.к. агенты контрразведки противника принимают все меры, чтобы обнаружить, где находится такая школа и зафиксировать всех будущих разведчиков.

В качестве преподавателей, кроме офицеров генерального штаба, должны стоять комиссары тайной полиции, обучающие технике розыскных приёмов и способов самообороны на случай ареста. Кроме того, в школе под руководством проф[ессора] химии изучаются разного рода составы для тайнописи. Курс обучения в школе не должен быть особенно продолжителен, после чего агенты отправляются за границу, причём они снабжаются паспортами, преимущественно поддельными на имя подданных нейтральных стран или подложными коммерческими свидетельствами.

Способ сношения шпионов.

Подробно в деталях этот отдел будет Вам прочитан по контрразведке, я же коснусь его слегка.

По существу эти способы подразделяются на три группы: 1) оптическая сигнализация; 2) условные письменные донесения; 3) шифровочные донесения.

1) При действиях на сильно пересечённой местности на шпионов могут быть возложены простейшие задачи по доставлению простейших данных о неприятеле, например, присутствие или отступление его в известном направлении и в известном расстоянии, приблизительное количество его сил, находится ли противник на подходе или занимает позицию. Для передачи подобных известий необходимы простейшие сигналы, которые, с одной стороны, не возбудили бы подозрений неприятеля, а с другой — не требовали бы особых приспособлений или приготовлений, много времени для подачи. Если местность, лежащая перед фронтом, допускает обширный кругозор, то высланный вперёд шпион может развести костры, число и порядок размещения которых будет иметь заранее условленное значение. В районе расположения противника применение костров редко применимо, так как тотчас же возбудит внимание противника. В этих случаях шпион может воспользоваться ясно видимыми издали домами, причём появление и исчезновение света в окнах, отпирание и запираание ставень будет играть известный смысл и значение для войск, от которых послан.

2) Условная переписка. Иногда секретная переписка ведётся в самых простых письмах, в которых речь идёт о делах семейных, торговых и т.д. так, что лицо, не посвящённое в тайный смысл некоторых, не придаёт ему никакого значения. Такие письма адресуются к выдающимся по своему общественному или служебному положению, например, купцам, мелким чиновникам.

Бывает другой способ: письмо, прочтённое обыкновенным способом, не возбуждает никаких подозрений. Но если прочесть его через строчку и две строчки, тогда получается настоящий смысл.

Существует ещё масса различных способов тайной переписки.

3) Шифрованная переписка. Искусство тайной переписки с помощью особых условных знаков, цифр или букв. Существует очень много систем для шифровки. Все они могут быть разделены на две категории: первой принадлежат системы с постоянным основанием, т.е.

те, которые одно и то же слово изображают одним и тем же способом. Тайну подобной переписки при некотором навыке в дешифровке разгадать довольно легко, а потому её можно применять только в маловажных случаях.

Ко второй группе принадлежат все системы с переменным основанием, т.е. в которых одно и то же слово каждый раз изображается иначе. Обыкновенная секретная переписка проносится разными способами: вшитой искусно в одежду между двойных швов, [прикреплённой] к копыту лошади под подковой и т.д.

Передача донесений. Иногда для переписки выбирают какую-нибудь книжку, роман, сборник стихотворений и т.д., цифрами указывая страницу, строчку и букву — составляют слова. Сносятся также агенты при помощи помещения объявления в заранее условленных газетах, если нельзя в газете воюющей державы, то в нейтральной и т.д.

Обязанности агента-резидента.

1. Агент-резидент ни под каким видом не должен отлучаться из района, который ему назначен для наблюдения. В случае же надобности проследить за кем-либо не своего района, агент-резидент должен поручить выполнение той работы ходоку.

2. Агент-резидент должен всегда иметь заранее обдуманное и готовое оправдание, как для своих действий, так и для объяснений цели своего пребывания в районе наблюдения.

3. Успешность работы агента-резидента зависит от умелого подбора хороших, преданных делу и верных ходоков. Поэтому раньше, чем их нанимать на службу, агент-резидент обязан сначала проверить нравственные качества намеченных им людей, обучить их, чтобы ходок не только доставлял сведения агента-резидента, но и мог бы работать по сбору сведений о неприятеле самостоятельно.

4. Главной задачей агента-резидента является установление и сохранение прочной и надёжной связи с ними, чтобы можно было пересылать донесения, а установив таковую, агент-резидент должен принять все меры предосторожности и возможной безопасности как для себя, так и для тех, с которыми донесения будут доставляться.

5. Агент-резидент должен помнить, что находясь в назначенном ему районе, он должен поддерживать связь с тем лицом, которое его командировало, для чего он обязан не менее как два раза в месяц посылать к нему не менее 2-х ходоков (но не вместе и не по одной

дороге). Такая периодическая посылка ходоков даст уверенность, что связь с резидентом прочна, что резидент находится в назначенном ему пункте, и что в данном районе никаких перемен не произошло.

6. Агент-резидент должен принять все меры к тому, чтобы его донесения доставлялись по назначению своевременно, т.к. лишь только таковые для разведки имеют ценность.

7. Для пересылки донесений ни в коем случае не следует употреблять каких-либо записок, а все сведения, посылаемые резидентом через ходока, должны быть последним выучены наизусть. Рекомендуем агенту-резиденту при отправке ходока лично убедиться, нет ли у него каких-либо записок.

8. Агент-резидент, отправляя ходока, не должен загромождать его обилием сведений, а стараться таковые составить возможно проще и кратко, в понятных для ходока выражениях, лёгких для запоминания.

9. При занятии неприятелем района, наблюдение за которым поручено агенту-резиденту, он должен стараться как можно скорее собрать нужные им сведения и немедленно переслать их с ходоком, направляя его так, чтобы тот мог следить за дальнейшим передвижением неприятельских войск.

10. С особо важными донесениями, как, например, о перевозках, о передвижении или перегруппировке войск противника агент-резидент должен посылать донесения немедленно, не полагаясь на одну дорогу и на одного ходока, а разными дорогами и с несколькими ходоками, отправляя последних в промежутки 6 часов одного от другого.

11. Рекомендуется агенту-резиденту при вербовке принимать все меры к тому, чтобы они друг друга не знали. Поэтому не следует ни при обучении, ни при отправке, собирать их вместе, а каждого отдельно, назначая свидания в разных местах. Агент-резидент не должен сразу набирать более трёх-четырёх ходоков и только обучив хорошо таковых, заранее себе их наметив и ознакомившись с ними.

Глава I

Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика.

[1.] Разведчик должен соблюдать тайну. Разведчик должен быть одет так, чтобы его одежда не бросалась в глаза и вполне согласовывалась с одеждой жителей той местности, где он действует. Главное, чтобы одежда разведчика вполне соответствовала избранной им роли: чернорабочего, лакея, извозчика, газетчика, нищего и т.д.

Разведчик всегда должен иметь готовое хорошо обдуманное объяснение для оправдания своего пребывания в данной местности, откуда и куда он идёт и где его постоянное местожительство. При задержании он должен сохранять спокойствие и хладнокровие, не выдавая испуга, и должен быть смелым и храбрым.

На допросе нужно быть внимательным и, давая показания, всё сказанное хорошо запомнить, дабы сколько раз не допрашивали, показывать одно и то же.

2). В случае задержания разведчика неприятелем и допроса, если ему будет обещана даже свобода, награда или будут даваться какие бы то ни было обещания или сулиться большие деньги, будут стараться извлечь у него сознание путём угроз или насилия, разведчик должен твёрдо помнить, что если он сознается в чем-либо, то, безусловно, будет повешен.

3). Разведчик при наблюдении должен твёрдо и точно запомнить всё, что он видит, название местности, где он что-либо видел, число и день, когда это было, ничего не записывая, а запоминая твёрдо всё слышанное и виденное.

Он не должен иметь при себе никаких записок и карандашей, денег следует иметь лишь самую небольшую сумму, стараясь разменять их при отправке на старые бумажки и мелочь.

4). Разведчик не должен сразу входить в город большого центра, станции, а сперва в окрестности выяснить у местных жителей, как можно туда без риска проникнуть и какие там порядки, как можно получить пропуск или вид от неприятельских властей.

5). Разведчик при переходе через неприятельскую линию в одну или другую сторону должен хорошо изучить местность, расспросив разведчиков при полках и местных жителей. Должен при[мериться] по времени и обстоятельствам.

Глава II

Что нужно ведать разведчику?

Разведчик должен возможно скорее донести о виденном.

6). Разведчик, наблюдая за армией неприятеля, должен разузнать и твёрдо запомнить, какие штабы расположены в данном районе и количество таковых, где находятся склады снарядов и интендантские искровые станции, аэродромы, помещения для аэропланов, ангары

цепелинов¹⁰. Разведчик должен выяснить, не стоят ли в данной местности железные дороги или шоссейные, откуда они ведут и куда, узкая или широкая колея, не перешивают ли пути на узкоколейные или перешивают, не обрезают ли шпал?

Разведчик должен наблюдать за починкой и постройкой мостов, проследить — какие охраны у железных дорог?

7). Разведчик должен разузнать, не строят ли где укреплений или окопов, и если строят, то где и какие?

Запомнить название местности, где они и направление их. Как они устроены — обшиты деревом или бетоном или блиндажи, сколько рядов этих укреплений, есть ли проволочные заграждения, во сколько рядов и есть ли решётки над окопами?

Если разведчик находится в районе крепости, то он должен разузнать — не восстанавливаются ли разрушенные форты и не строят ли новых, какие и где?

8). Самое важное для разведчика — разведать, какие части неприятельских войск проходят в данной местности, сколько их, откуда и в каком направлении эти части двигаются по железной дороге или шоссе. Какие войска стоят и где, в резерве и на позиции?

Нужные сведения о потерях, болезнях, настроениях войск противника, имеются ли продовольствие в достаточном количестве для людей и лошадей, чего не достаёт, гонится ли за войсками скот, в каком количестве и подвозят ли фуражи и продовольствие?

9). Разведчику как можно скорее следует возвращаться в свой штаб с важными донесениями, особенно о передвижении и перевозке неприятельских войск. Если разведчик будет выслан для наблюдения в определённую местность, особенно в узловой железнодорожный пункт, и не найдёт там сразу ничего серьёзного, заслуживающего внимания, то должен пробыть там некоторое время. Если разведчик идёт с донесением о передвижениях войск или лиц [по] занимаемой противником [территории], то он, безусловно, обязан сдать это донесение начальнику ближайшей своей дивизии и получить от него расписку.

¹⁰ Ідеться про дирижаблі жорсткої системи (металевий каркас, обтягнутий тканиною) конструкції графа Фердинанда фон Цепеліна (1838–1917 рр.), що їх військові відомства різних країн використовували для повітряної розвідки та бомбардувань.

10). На разведчика возлагается обязанность оповещения местных жителей в тылу неприятеля о ложности слухов, распространяемых неприятелем о плохом, будто бы, состоянии нашей армии — оповещение о том, что в России сочувствуют населению временно занятых врагом областей и думают, и трудятся над их освобождением.

Разведчик всеми способами должен стараться убедить население портить в тылу у неприятеля мосты, телеграфные и телефонные сети, скрывать продовольствие и фураж, перевозочные средства и вообще всё, что может служить на пользу неприятеля. Он должен стараться поднять дух в народе, воодушевить его и настроить против неприятеля.

Глава III

Как производить разведку?

11). Разведчик должен быть внимательным и правдивым. Разведчик, для облегчения себе задачи по розыску войсковых частей противника, входящих в состав его армий, корпусов и дивизий, должен изучить и запомнить, каковы флаги неприятельских штабов.

Они могут быть прикреплены при входе в те помещения, где помещаются штабы неприятеля: на воротах, домах и палатках. Разведчик должен выследить — в каком направлении в сторону боевой линии проложены от помещения штабов армии провода телефонные и телеграфные. Провода могут быть проведены на столбах, шестах и по земле. Разведчик должен проследить эти провода, следуя боковым или обходным путём, но только не выпуская их из виду.

Выйдя же из пределов жилых помещений, т.е. из города, местечка, деревни, он должен заметить направление этих проводов в поле и следуя за ними, но не прямо, а обходным путём, чтобы не быть замеченным, повернуть затем вправо или влево, пройдя несколько вёрст, пока не удостоверится, что нет уже больше проводов и тогда уже направляться в сторону, куда ведут провода.

Пройдя таким образом 2–3 версты (смотря по надобности) повернуть затем наперерез проводам, идя по подысканной дороге, сосчитать, сколько пар проводов проложено. Таким образом, разведчик может установить — сколько корпусов входит в состав данной армии, т.к. штаб связан отдельной парой с каждым своим корпусом. Этот же способ может быть применён разведчиком для определения — сколько дивизий входит в состав корпуса, тогда остаётся определить, какие это корпуса.

12). Разведчик, желая определить, какие части войск находятся в данном участке позиции, и не имея возможности приблизиться к ней или окопам, занятым этими частями, должен, приняв все меры предосторожности, и имея всегда готовый и обдуманый ответ в случае задержания, пройти несколько вёрст вокруг и около позиции или окопов, и он, безусловно, найдёт дорогу, по которой производится подвоз снарядов и продовольствия.

Избрав осторожно хороший наблюдательный пункт, разведчик должен проследить зарядные ящики и набранные двуколки, твёрдо запомнить № их и надписи перед номерами. Это даст ему возможность выяснить — какой полк или полки расположены в данной местности, а также состав их.

По количеству кухонь он может определить состав частей, т.к. каждая рота, эскадрон, батальон имеют отдельную солдатскую кухню, на которой написан № полка (при солдатских кухнях берут кипятильник для кофе) и офицерские кухни.

13). Искровая станция или станция беспроводного телеграфа имеет вид очень высокого четырёхугольного столба из железных полос и вверху этого столба имеется большой железный шпиг. Станция может быть устроена также на высоком здании, если высоких зданий нет, то на дереве, прикрепляя к верхушке большой железный шпиг и т.д.

Краткость срока и желание возможно скорее составить записки, по которым необходимо повторить курс к экзамену, не позволили мне более подробно развить некоторые вопросы, а также изложить их более систематически.

Всё пропущенное и промахи будут исправлены при печатании следующих записок.

ГА РФ, ф. 6215, оп. 1, спр. 29, арк. 2–37.
Машинопис. Незасвідчена копія

**Вронская Т., Пилипчук В., Подкур Р. Архив
контрразведчика В. Г. Орлова (1882–1941 гг.):
историческое и оперативное измерение.**

В статье освещается фигура известного российского контрразведчика В. Орлова в контексте формирования и использования созданного им архива, а также судьба картотеки немецких и советских разведчиков, известных политических деятелей, авантюристов.

Ключевые слова: контрразведка, архивные документы, большевизм, агентура.

Vronska T., Pylypchuk V., Podkur R. The archive of counterintelligence officer V. Orlov (1882–1941): historical and operational dimensions.

The article is dedicated to personality and activity of well-known counter-intelligence officer V. Orlov in the context of the possible usage of his archive as for the investigation of intelligence and operational activity as well as files of operative staff of Soviet and foreign states, well-known political and public figures.

Key words: counterintelligence, intelligence network, Bolshevism, archival documents.